1243013 р.
18/10 66
596
С48

ПОЗВОНОЧНЫЯ

ТЮМЕНСКАГО ОКРУГА

И ИХЪ РАСПРОСТРАНЕНІЕ

ВЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

И. Я. Словцова.

МОСКВА.
—
1892.

16
П05

1.8.66
10

С48

ПОЗВОНОЧНЫЯ

ТЮМЕНСКАГО ОКРУГА

И ИХЪ РАСПРОСТРАНЕНІЕ

ВЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

И. Я. Словцова.

РК

Тюменская областная
научная
БИБЛИОТЕКА

1243013

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульв.
1892.

Изданіе Императорскаго Московск. Общества Испытателей Природы.

Позвоночныя Тюменскаго округа и ихъ распространеніе въ Тобольской губ.

И. Я. Словцова.

ОТЪ АВТОРА.

Состоя директоромъ Тюменскаго Александровскаго реальнаго училища, я могъ посвящать изученію Сибири только весьма немногіе досуги, собирая матеріалы палеонтологическіе, ботаническіе, зоологическіе, археологическіе и историческіе. За недостаткомъ научныхъ пособій и вдали отъ просвѣщенныхъ центровъ Россіи, обработку собранныхъ матеріаловъ я отлагалъ до благопріятнаго случая. Настоящій краткій списокъ позвоночныхъ животныхъ печатаю по рекомендаціи проф. Мих. Ал. Мензбира, которому имѣю честь принести мою искреннюю благодарность за провѣрку орнитологической части.

Ив. Словцовъ.

I.

Нѣкоторыя общія замѣчанія о природѣ Тюменскаго округа.

Тобольская губернія, какъ извѣстно, лежитъ, главнымъ образомъ, въ полосѣ тундръ и хвойныхъ лѣсовъ; лѣсо-степной [1]) участокъ ея занимаетъ не болѣе восьмой части губерніи. Границы его на югѣ,

[1]) Нѣкоторые авторы называютъ *лѣсо-степной полосой* мою полосу островныхъ лѣсовъ. *Редакт.*

востокѣ и сѣверо-востокѣ составляютъ лѣвый берегъ рѣкъ Тары и Иртыша, и на сѣверо-западѣ—правый—Пышмы, Туры и Тобола.

Къ сѣверу отъ проведенной границы, все обширное пространство занято тундрами, согарами, пошворами и сплошными кедрово-еловыми лѣсами; къ югу лѣсо-степную область занимаютъ березовыя рощи, сосновые сухіе боры и хлѣбныя поля. Наконецъ, на самой южной границѣ Тобольской губерніи, между Курганскимъ округомъ и Акмолинской областью, лежитъ солонцевато-глинистая полоса или, такъ называемая, «горькая линія» съ характерными животными типами арало-каспійскаго бассейна. Такимъ образомъ, въ Тобольской губерніи стали другъ противъ друга двѣ крайне типичныя фауны: съ юга—Арало-Каспійская степная, съ сѣвера—тундро-лѣсная Ледовитаго океана. Пространство, раздѣляющее обѣ эти полосы, не болѣе пятисотъ верстъ. Арало Каспійская фауна въ южной части Тобольской губерніи рѣзко характеризуется слѣдующими типами: Erinaceus auritus, Vulpes corsac, Cricetus songarus, Ellobius talpinus, Dipus saggita, Tinnunculus cenchris, Melan. tatarica, Pter. arenarius, Recur. avocetta, Grus leucogeranus, Undina mersa. Тундро-лѣсная фауна Ледовитаго океана, на своей южной границѣ, по Турѣ и Тоболу, обозначается слѣдующими типами: Fel. lynx, Gulo borealis, Foet. sibiricus, M. zibelina, Tam. striatus, Pteromys volans, Dendrofalco aesalon, Hierofalco uralensis, Surnia ulula, Syrnium lapponicum, Picoides trisdactylus, Plectrophanes nivalis, Calcarius lapponicus, Emberiza rustica, Bomb. garrula, Nucifr. caryocatactes, Gar. infaustus, Lag. albus и пр.

Промежуточное пространство между сѣверной границей Арало-Каспійской области и южной границей тундро-еловой, или лѣсостепная полоса имѣетъ своихъ представителей животнаго царства, но ее посѣщаютъ звѣри и птицы какъ сѣверной, такъ и южной областей. При этомъ нужно полагать, что эта промежуточная область постепенно раздвигается въ обѣ стороны: съ одной стороны земледѣльческая культура отодвигаетъ южную границу лѣсовъ къ сѣверу, а съ другой бывшія солонцеватыя степи въ Курганскамъ и Ишимскомъ округахъ высыхаютъ и покрываются березовыми рощами. Вотъ почему нѣкоторые сѣверные типы тундро-лѣсной полосы, по унаслѣдованнымъ привычкамъ, встрѣчаются тамъ, гдѣ лѣса давно уничтожены, а представители солонцовъ Арало-Каспійской котловины блуждаютъ къ сѣверу отъ теперешней границы этой котловины.

Тюменскій округъ, фауной котораго я занимался, лежитъ въ юго-западной части Тобольской губерніи между 56°45′ и 58°5′ сѣверной широты и 33°50′ и 37°25′ восточной долготы отъ Пул-

кова (или 61°50′ и 65°25′ Парижскаго меридіана). На западѣ онъ примыкаетъ къ восточнымъ склонамъ Пермскаго Урала, на сѣверо-востокѣ граничитъ съ непроходимыми Кондинскими и Пелымскими тундрами, и, наконецъ, на югѣ съ Исетской лѣсо-степной областью. Площадь Тюменскаго округа сравнительно не велика, а именно 17,042 квадр. версты [1]).

Количество лѣсовъ въ Тюменскомъ округѣ, по приблизительнымъ исчисленіямъ, составляетъ 50%, болотъ и озеръ 35%, луговыхъ мѣстъ 8% и подъ пашнями не болѣе 7%.

Поверхность округа представляетъ равнину съ высотой надъ уровнемъ моря (около Тюмени) въ $33^3/_4$ сажени (высота выведена изъ пятилѣтнихъ барометрическихъ наблюденій). Восточные склоны Урала спускаются въ Тюменскій округъ постепенно и мало замѣтно; такъ, по нивелировкѣ оказалось, что самый высокій пунктъ Урала, чрезъ который проходитъ Екатеринбурго-Тюменская дорога, отстоитъ отъ Тюмени на $239^1/_2$ верстъ и поднимается на 127 саженъ. На границѣ Тюменскаго округа съ Пермской губерніей высота надъ уровнемъ моря 47,72 саж. Что касается рѣкъ Тюменскаго округа, то наибольшая изъ нихъ Тоболъ — протекаетъ по восточной части съ юга на сѣверъ и принимаетъ въ себя Тавду, Иску, Туру, а въ послѣднюю впадаетъ рѣка Пышма. Эти притоки выходятъ изъ восточнаго склона Урала и медленно текутъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Берега Тобола въ предѣлахъ Тюменскаго округа пологи, глинисто-песчаны и покрыты сухими сосновыми борами. Берега Тавды также глинисто-песчаны, но холмисты; съ обѣихъ сторонъ ихъ надвинуты кедрово-еловые лѣса. Иска, маленькая рѣчка, течетъ среди тундръ и болотъ въ густомъ краснолѣсьѣ. Въ долинахъ этихъ рѣкъ, поросшихъ строевымъ лѣсомъ, и по песчанымъ берегамъ представляется весьма мало удобствъ для водянныхъ и болотныхъ птицъ. Вблизи, по обѣ стороны долинъ, озера и озерки имѣютъ песчаные берега, покрытые густыми лѣсами и потому также мало обитаемы, какъ и рѣки. Всюду встрѣчаются стайки Totanus ochropus, Larus canus, Ciconia nigra, Tringa minuta. Долины Туры и Пышмы во многихъ мѣстахъ представляютъ уремы съ непроходимыми кустарниками смородины, ольхи, рябины и черемухи. Здѣсь главные притопы пернатаго міра.

Относительно распредѣленія растеній и животныхъ Тюменскій округъ можно раздѣлить на двѣ части: на сѣверную, занимающую

[1]) Тамъ по свѣдѣніямъ Центральнаго статистическаго комитета; по топографическимъ съемкамъ считается 16,101 кв. верста.

долины Тавды и Туры и водораздѣлъ между ними, и южную, составляющую водораздѣлъ Туры и Пышмы и долину этой послѣдней рѣки.

Сѣверная часть покрыта непроходимыми елово-сосновыми и отчасти кедровыми лѣсами со множествомъ большихъ и малыхъ болотъ, согръ, пошворовъ, рямей и тундръ. Всѣ эти виды болотъ имѣютъ непрерывную связь на сѣверѣ съ Кондинской и Абдорской тундрами, и на востокѣ съ тундрой Васюганской.

Южная часть Тюменскаго округа представляетъ сосновые боры, березовыя рощи, луга, пашни и большія и малыя озера, которыя соединяются съ болотистыми низинами сѣверной части Тюменскаго округа.

А. *Сѣверная часть округа.* Въ сѣверной части округа, какъ ранѣе было сказано, низменныя сырыя мѣста называютъ сограми, пошворами, рямою и тундрой.

Согра имѣетъ зыбучую почву, однако она настолько плотна, что удерживаетъ человѣка, и нога въ ней не топетъ. Не смотря на то, что поверхность ея совершенно суха, вода при продолжительномъ давленіи просачивается, какъ сквозь губку. Стоитъ только прилечь на нее на нѣсколько минутъ, и подъ спиной образуется цѣлая лужа. Если снять покрывающій мохъ, то обнаружится темнокоричный слой перегнившихъ вѣтвей мха. На согрѣ растутъ тѣ же деревья какъ и по болотамъ, но они тощи, мелки и рѣдки. Мшистый коверъ ея сплетенъ изъ сфагнъ, среди которыхъ едва примѣтны красивыя росянки (Drosera rotundifolia). Все это переплетаютъ длинныя пряди клюквы, узкіе синевато-зеленые листочки которой ярко выступаютъ на желтоватомъ фонѣ мшистаго ковра; андромеда, багульникъ и ерникъ встрѣчаются на сограхъ только мѣстами.

Пошворъ—зыбучее моховое болото, подъ которымъ лежитъ черный перегной корней. Ноги человѣка легко проваливаются на немъ, палка проникаетъ въ глубь пошвора на нѣсколько саженъ. Мѣстами видны озерики или просто небольшія отверстія съ зелеными сырыми кочками. Движеніе по пошвору возможно не иначе, какъ только съ длиннымъ шестомъ; иногда берутъ даже два шеста, изъ которыхъ одинъ кладется на кочки въ видѣ мостика, а другой служитъ для поддержанія равновѣсія. Неосторожно ступившій мимо кочекъ проваливается по поясъ въ зыбучую почву. Сухой сверху мохъ, покрывающій кочки, пропизанный крѣпкими вѣточками клюквы, страшно затрудняетъ движеніе. Нога въ немъ запутывается и тащитъ за собой пукъ сухихъ легкихъ корней. Въ такіе зыбуны

можетъ завести только охота или неволя, а прогулка по нимъ не можетъ быть пріятной и особенно спѣшной: въ день 8—12 вер. не болѣе. На пошворахъ нѣтъ крупныхъ деревьевъ: мелкая, аршина въ два, сосенка, отличающаяся тонкой красноватой корой, ерникъ березовый (Betula fructicosa), ерникъ ползучій (Betula nana), клюква, морошка и мѣстами андромеда.

Рямь—это уже совершенно зыбучая низина. Растительный слой ея тонокъ и состоитъ изъ сфагнъ, связанныхъ одними корнями березоваго ерника. Кое-гдѣ появляется пушица (Eriophorum). Только ближе къ окраинамъ рями растительность дѣлается болѣе разнообразною. Здѣсь можно встрѣтить княжнику, осоки (Carex limosa и ampullacea), морошку, серебрянку и трехлистникъ (Menyanthes trifoliata). Рямь—это такой зыбунъ, что не держитъ на себѣ даже оленя.

Тундрой пелымскій охотникъ называетъ пошворъ сильно оплотнѣвшій. Она мѣстами совсѣмъ непроходима, мѣстами состоитъ изъ бугровъ засохшихъ сфагнъ. Красноватая почва изъ перегнившихъ мховъ называется «куякъ». Нога ступаетъ на эти бугры какъ на пуховую подушку, и они, уступая давленію сжимаются, чтобы потомъ выпрямиться снова. Небольшой дождь и утренняя сырость сглаживаетъ совершенно человѣческую тропу, хотя бы по ней прошла цѣлая партія. Въ тундрахъ встрѣчаются песчаныя гривы, которыя называютъ здѣсь островами. Простираясь на 10 и больше верстъ въ окружности, онѣ бываютъ покрыты сплошными кондовыми лѣсами.

Лѣса въ сѣверной части Тюменскаго округа имѣютъ слѣдующія типическія особенности. На песчаныхъ третичныхъ холмахъ необъятныя пространства занимаютъ, такъ называемые, «кондовые лѣса». Кондовый высокоствольный лѣсъ прямъ, строенъ, почти отъ самаго корня покрытъ красновато-желтой сухой корой и такой же заболонью; слои древесины тонки и смолисты. Въ этихъ лѣсахъ нѣтъ мелкой поросли. Сухая песчаная почва даетъ пищу только для весьма немногихъ травокъ. Тамъ, гдѣ третичные холмы смѣняютъ суглинки, сосна входитъ въ тѣсную дружбу со своими родственниками—елью, пихтой и кедромъ, и тогда-то поднимается непроходимая густая стѣна смѣшанныхъ хвойныхъ лѣсовъ: изъ кедра, сосны, пихты и ели.

Тутъ же островками на нѣсколько верстъ раскинулись березовыя рощи, а по опушкамъ, на припекѣ сѣвернаго солнца, размѣстились кустарники липы, рябины, калины, крушины и черемухи.

Третій типъ лѣсовъ—кедровники—рѣзко отличается своей густой сизо-зеленой хвоей и раскидистыми вѣтвями. Мшистый густой зеленый коверъ подлѣсныхъ травъ въ сущности тотъ же, что и въ смѣшанныхъ лѣсахъ, но онъ болѣе сухъ и болѣе однообразенъ по составляющимъ его растеніямъ.

Во всѣхъ этихъ лѣсахъ, или, такъ называемыхъ, урманахъ, которые заволакиваютъ густымъ покровомъ болота, водятся соболи, куницы, медвѣди, россомахи, выдры, колонки, ласки, горностаи, бѣлки, летяги, бурундуки, барсуки, рыси, волки, лисицы, лоси и олени; въ птицахъ, особенно пѣвчихъ, нельзя искать большаго разнообразія. Относительно звѣрей можно сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: сѣверный олень не заходитъ на правый берегъ Тавды, точно также, какъ и соболь; медвѣди, россомахи, колонки, ласки, горностаи, бѣлки и лоси водятся во всей сѣверной части округа, выдры составляютъ большую рѣдкость, лисицы и волки держатся нижняго теченія Туры и Тавды; точно также бурундуки и летяги; рысь встрѣчается изрѣдка всюду.

Птицы распредѣляются въ сѣверной части округа въ зависимости отъ характера лѣсовъ и свойства водныхъ бассейновъ. Въ кондовыхъ лѣсахъ ни звѣрь, ни птица не держатся; здѣсь для нихъ мало поживы и мало удобствъ. Въ нихъ царствуетъ тишина и безмолвіе. Изрѣдка нарушаетъ эту тишину топотъ лося и трескъ отъ помятаго имъ валежника; иногда дятелъ пролетомъ попробуетъ сухую кору кондовника и тотчасъ же скроется въ густую чащу смѣшаннаго лѣса.

Кедровники въ лѣтнюю пору по своему населенію походятъ на кондовый лѣсъ. Въ нихъ также не держатся ни звѣрь, ни птица, особенно тамъ, гдѣ эти лѣса занимаютъ сухія гривы. Къ осени является сюда бѣлка, медвѣдь, иногда соболь, слетаются орѣховки (Nucifraga caryocatactes), сойки (Garrulus brandtii) и ронжи (Perisoreus infaustus).

Появленіе въ кедровыхъ лѣсахъ рѣкъ и источниковъ влечетъ за собою перемѣну въ составѣ населенія; когда по берегамъ такихъ рѣчекъ примѣшивается ель, береза, ива, количество животныхъ увеличивается. Тогда можно встрѣтить здѣсь свиристеля (Ampelis garrulus), снѣгиря (Pyrrula coccinea), вьюра (Fringilla montifringila), гаечку (Poecile borealis).

Самое большое и болѣе разнообразное населеніе урмановъ представляютъ смѣшанные лѣса и гари, особенно гдѣ появились заросли березы, и по опушкамъ кустарники рябины, ивы, черемухи и проч. Въ такихъ гаряхъ укладывается спать въ зимнюю пору разжирѣв-

шій медвѣдь; изрѣдка заходитъ сюда россомаха; а охота за рябчиками увлекаетъ сюда горностая, колонку, куницу; по небольшимъ рыбнымъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Тавду можно иногда встрѣтить выдру, въ березнякахъ по дупламъ деревьевъ гнѣздится летяга; волки и зайцы шатаются всюду. Лось держится здѣсь круглый годъ. Лѣтомъ, преслѣдуемый оводомъ, онъ забирается въ воду и съ жадностью истребляетъ корневища желтыхъ и бѣлыхъ кувшинокъ; зимой, въ сильные морозы, отстаивается въ густой чащѣ.

Самыя обыкновенныя птицы въ глубинѣ гарей и смѣшанныхъ лѣсовъ: Gecinus canus, Picoides tridactylus, Dendrocopus minor, Dendr. major и Dendrocopus leuconotus, Picus martius, Sitta uralensis, Campimulgus europaeus, Junx torquilla. Сюда вылетаютъ слетки молодыхъ рябчиковъ, проведшихъ зиму въ густыхъ чащахъ; стайки тетеревовъ и глухарей держатся круглый годъ. По опушкамъ такихъ лѣсовъ я нашелъ: Sylvia hortensis, Sylvia curruca, Phyllopneuste trochilus, Ruticilla phoenicurus, Parus ater, Anthus arboreus, Turdus pilaris, Emberiza aureola и Emberiza pithyornus.

Плавающія и голенастыя птицы въ изобиліи размѣщаются по озерамъ, рѣчкамъ и болотамъ только въ весеннее время. На лѣто ихъ остается весьма не много. Причину этого нужно искать въ томъ, что птицы эти находятъ здѣсь мало удобствъ для обитанія. Берега рѣкъ и озеръ песчаны и поросли густыми чащами лѣса; болота только весной, при таяніи снѣговъ, представляютъ открытыя воды, къ лѣту они затягиваются густымъ слоемъ травъ; наконецъ, мелкія лѣсныя хищныя млекопитающія представляютъ собою страшныхъ враговъ для выводковъ.

Бѣдность въ фаунѣ плавающихъ, голенастыхъ и пѣвчихъ птицъ обусловливаетъ малочисленность дневныхъ хищниковъ въ сѣверной части Тюменскаго округа. Напротивъ, ночныхъ хищныхъ птицъ встрѣчается въ этихъ лѣсахъ много, благодаря обилію полевыхъ куръ.

Зимой дневные хищники попадаются здѣсь чаще, залетая изъ южныхъ частей Тюменскаго округа. Такъ, напр., Hierofalco uralensis былъ убитъ здѣсь зимой по моему заказу два раза; Aquila nobilis — три раза во время между концомъ ноября и началомъ января; Astur palumbarius встрѣчается очень часто. Вѣроятно, встрѣчается и Falco peregrinus, хотя мнѣ не доводилось добывать его въ зимнее время.

Ранѣе было замѣчено, что характеръ лѣсной полосы въ южной ея части, благодаря развитію земледѣлія, видимо измѣняется. По рѣкѣ Турѣ и нижнему теченію Тавды, около заселенныхъ мѣстъ, окруженныхъ пашнями, группируется большее количество видовъ птицъ,

чѣмъ въ нетронутыхъ лѣсахъ въ водораздѣлѣ сказанныхъ рѣкъ. Началомъ измѣненія условій человѣкъ кладетъ вырубку лѣсовъ, вслѣдствіе чего происходитъ высыханіе мѣстности и перемѣна въ растительныхъ типахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ вырубленныя мѣста начинаютъ покрываться черноль̀сьемъ, и вся мѣстность начинаетъ принимать совершенно иной видъ: вмѣсто мховъ и клюквы являются спирея, вмѣсто брусники — розы, атрагены и проч. Новые виды растеній привлекаютъ новыхъ насѣкомыхъ, а за ними увеличивается разнообразіе и пѣвчихъ птицъ.

Б. *Южная часть* Тюменскаго округа покрыта то березовыми рощами, то сосновыми борами, то пашнями и лугами. Рѣчныя долины рѣзко отличаются отъ долинъ сѣверной части, какъ по обилію кустарниковъ, такъ и по разнообразію птицъ.

1) Сосновое краснолѣсье — «боры» — не занимаютъ здѣсь сплошныхъ пространствъ, но разъединены березовыми рощами, лугами и пашнями. Въ водораздѣлѣ Туры, Пышмы и Исети сосна преобладаетъ надъ черноль̀сьемъ. При впаденіи Пышмы въ Туру и при впаденіи Туры въ Тоболъ лежатъ самые крупные боры Кречетинскій и Остановскій; а въ водораздѣлѣ Туры и Пышмы Успенскій боръ. Березовыя рощи распространены большею частію по правому берегу Пышмы и въ водораздѣлѣ этой рѣки съ рѣкой Исетью.

Звѣри въ сосновыхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ южной части Тюменскаго округа слѣдующіе: полевка (Arvicola arvalis), лѣсная мышь (Mus sylvaticus), полевая мышь (Mus agrarius), кротъ (Talpa europaea), землеройка (Sorex vulgaris), ежъ (Erinaceus europaeus), хомякъ (Cricetus frumentarius), суслякъ (Spermophilus rufescens), волкъ (Canis lupus), лисица (Canis vulpes), барсукъ (Meles Taxus), горностай (Foetorius erminea), ласка (Foetorius vulgaris), хорекъ (Foetorius putorius).

Птицы, встрѣчающіяся въ этой полосѣ, слѣдующія: коростель (Crex pratensis), сѣрый журавль (Grus communis), чернышъ (Totanus ochropus), вальдшнепъ (Scolopax rusticola), бекасъ (Scolopax gallinago), тетеревъ (Tetrao tetrix), глухарь (Tetrao urogallus), бѣлая куропатка (Lagopus albus), голубь (Columba palumbus, livia), горлица (Turtur ferrago), сорока (Pica leucoptera), воронъ (Corvus corax), галка (Corvus monedula), сѣрая ворона (Corvus cornix), полевой воробей (Passer montanus), зябликъ (Fring. coelebs), щеголъ (Carduelis elegans), сойка (Garrulus brandtii), овсянка (Emb. citrinella), голубая синичка (Cyanistes cyanus), мясникъ (Parus major), долгохвостая синичка (Orites caudatus), поползень (Sitta uralensis), иволга (Or. galbula), дроздъ (Turd. atrogularis, varia, pi-

laris, musicus, iliacus), теньковка (Phylloscopus viridanus), обыкновенная пѣночка (Phylloscopus trochilus), соловей (Daulias philomela), горихвостка (Ruticilla phoenicurus), мухоловка (Muscicapa atricapilla и grisola), сорокопутъ (Lanius collurio, minor и excubitor), вертиголовка (Junx torquila), кукушка (Cuculus canorus), козодой (Caprimulgus europaeus), сѣдой дятелъ (Gecinus canus), трехпалый дятелъ (Picoid. tridactylus), другіе виды дятловъ (Dendrocopus minor, major, leuconotus), желна (Picus martius), сѣрая сова (S. aluco), сычикъ ушатый (Asio otus), бѣлая сова (Nyctaea scandiaca), филинъ (Bubo ignavus), осоѣдъ (Pernis apivorus), канюкъ (Archibuteo pallidus), сарычь (Buteo vulpinus), пустельга (Tinnunculus cenchris), копчикъ (Erythropus vespertinus), коршунъ (Milvus melanotis), тетеревятникъ (Astur palumbarius), перепелятникъ (Accipiter nisus), беркутъ (Aquila nobilis), подорликъ (Aquila clanga).

2) По рѣчнымъ долинамъ Туры и Пышмы, въ южной части Тюменскаго округа фауну звѣрей можно дополнить только двумя, тремя формами, сравнительно съ фауной лѣса. Такъ въ составъ населенія рѣчныхъ долинъ вошли: водяная крыса (H. amphibius) и мышь малютка (M. minutus). Изъ птицъ канюки, коршуны, осоѣды, дятлы, козодои залетаютъ сюда чрезвычайно рѣдко, но за то въ преобладающемъ количествѣ встрѣчаются луни (Circus pallidus, aeruginosus, cyaneus), болотная сова (Asio brachyotus), рѣчная камышевка (Locustella fluviatilis), трескунчикъ (Calamodyta phragmitis), камышевка (Acrocephalus dumetorum), славки (Sylvia), трясогузка (Mot. citreola, alba), чечевица (Carpodacus erythrina), грачъ (Corvus fragilegus), пигалица (Vanellus cristatus), береговичекъ (Actitis hypoleucus), дупель (Scolopax major), бекасъ (Scolopax gallinago), коростель (Crex pratensis), курочка (Porsana maruetta), лысуха (Fulica atra), выпь (Botaurus stellaris).

Свѣтлыя озера въ тѣхъ же рѣчныхъ долинахъ служатъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ всѣхъ перечисленныхъ въ спискахъ породъ утокъ, гагаръ и гоголей.

3) Высокія поля, покрытыя пашнями и лугами, имѣютъ небольшое число представителей фауны; хорьки, ласки, суслики, хомякъ рыжій, полевки и зайцы — самые обыкновенные обитатели; а изъ птицъ — луни, сорокопуты, полевой жаворонокъ, рѣполовы, перепелки и куропатки.

Климатическія условія Тюменскаго округа, въ зависимости отъ которыхъ находится обитаемость осѣдлыхъ птицъ и весенніе пролеты ихъ, можно выразить слѣдующимъ образомъ (метеорологическія наблюденія съ 1884 года).

Среднія мѣсячныя температуры съ 1884 года по 1888-й были слѣдующія. (въ градусахъ Цельсія):

	1884	1885	1886	1887	1888	Среднее	
Январь		—22,6	—11,7	—18,1	—18,0	—17,6	—13,8° зимы.
Февраль		—14,0	—15,1	—11,9	—17,7	—14,7	
Мартъ		—5,9	—10,9	—8,1	—9,0	—8,5	
Апрѣль		+0,2	+1,8	+2,1	+5,6	+2,4	+1,7° весны.
Май		+10,3	+8,7	+11,9	+14,1	+11,2	
Іюнь		+16,0	+13,7	+20,0	+17,9	+16,9	
Іюль		+17,2	+19,5	+19,2	+22,0	19,5	+17,1° лѣта.
Августъ	+13,3	+13,9	+16,5	+16,4		+15,0	
Сентябрь	+6,7	+8,7	+10,0	+12,4		+9,5	
Октябрь	+3,6	+1,2	—2,0	+0,7		+0,9	+1,03° осени.
Ноябрь	—5,7	—9,3	—9,4	—4,9		—7,3	
Декабрь	—7,9	—11,4	—7,0	—10,5		—9,2	
За годъ		+0,4	+1,2	+2,4		+1,5	

Амплитуда годовыхъ колебаній, выведенная изъ среднихъ января и іюля въ часы наблюденій, 37,1° С., абсолютная амплитуда изъ среднихъ minimum и maximum января и іюля 68,3° С. (min. —38,2°, max. +30,1°). Средняя температура года +1,5°;

температура лѣта +17,1°; температура зимы —13,8°. Изотерма іюля +19,5°; изотерма января —17,6°.

Переходъ отъ зимы къ веснѣ въ Тюменскомъ округѣ происходитъ довольно быстро, такъ въ февралѣ температура —14,0° поднимается въ мартѣ до —5,9°.

Въ часы наблюденій наименьшій minimum и наибольшій maximum за періодъ съ 1884—1888 былъ слѣдующій:

	Средніе минимумы	Когда былъ наименьшій минимумъ.		Когда былъ наибольшій максимумъ.	
Январь	—38,4	—42,3	85 г. 10 ч.	—1,2	86 г. 4 ч.
Февраль	—29,2	—34 5	88 г. 20 ч.	—2,2	85 г. 3 ч.
Мартъ	—23,1	—27,3	86 г. 16 ч.	—7,7	88 г. 29 ч.
Апрѣль	—11,4	—16,4	85 г. 1 ч.	+24,3	88 г. 30 ч.
Май	—0,6	—4,2	85 г. 3 ч.	+28,8	88 г. 10 ч.
Іюнь	+5,0	+3,2	87 г. 2 ч.	+32,5	87 г. 18 ч.
Іюль	+10,7	+8,1	86 г. 2 ч.	+35,6	88 г. 10 ч.
Августъ	+5,6	+4,0	84 г. 26 ч.	+24,1	86 г. 18 ч. 87 г. 1 ч.
Сентябрь	—0,2	—4,4	84 г. 26 ч.	+24,1	86 г. 18 ч. 87 г. 9 ч.
Октябрь	—11,1	—18,3	86 г. 31 ч.	+19,6	85 г. 1 ч.
Ноябрь	—23,1	—27,7	86 г. 8 ч.	—4,8	87 г. 1 ч.
Декабрь	—27,3	—30,4	85 г. 21 ч.	—2,7	86 г. 19 ч.

Изъ этой таблицы видно, что заморозковъ не бываетъ только въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ, а иней продолжаются до 20 іюня.

Вскрытіе и замерзаніе рѣки Туры бываетъ въ слѣдующее время:

Года.	Вскрытіе.	Замерзаніе.
1884	Апрѣля 27	Октября 28
1885	Апрѣля 17	Октября 25
1886	Апрѣля 19	Октября 18
1887	Апрѣля 13	Октября 17
1888	Марта 27	Октября 17

Преобладающимъ вѣтромъ въ теченіе года бываетъ Ю. З. Процентное отношеніе случаевъ или величина его дѣйствія равна 14,3. Затѣмъ слѣдуетъ западный —13,0; а затѣмъ остальные вѣтры выражаются отъ 5 до 3.

Въ теченіе зимы преобладаютъ Ю. З. (17,8), З. (17,4), Ю. (13,1). Въ февралѣ начинается колебаніе въ силѣ этихъ вѣтровъ, причемъ преобладаніе остается за западнымъ вѣтромъ. Въ мартѣ беретъ верхъ юго-западный и южный, и они удерживаютъ за собою первенство весь апрѣль, а въ концѣ мая уступаютъ силу сѣверо-сѣверо-западному вѣтру.

Число ясныхъ и пасмурныхъ дней слѣдующее:

Весной на 1 ясный день	приходится	пасмурныхъ	...	1,09
Лѣтомъ на 1 ясный	»	»	...	2,7
Осенью на 1 ясный	»	»	...	5,5
Зимой на 1 ясный	»	»	...	1,7

Наблюденія надъ весеннимъ прилетомъ птицъ въ 1886, 87 и 88 годахъ дали слѣдующіе результаты:

ВИДЫ ПТИЦЪ.	1886.	1887.	1888.
Бѣлохвостъ (Hal. albicilla). .	16 Марта.	—	—
Грачи (Corvus frugilegus)....	17 Марта.	28 Марта.	15 Марта.
Скворцы (Sturnus sp.?).....	22 Марта.	27 Марта.	18 Марта.
Жаворонки (Al. arvensis)....	22 Марта.	6 Апрѣля.	22 Марта.

ВИДЫ ПТИЦЪ.	1886.	1887.	1888.
Лебеди (Cygnus sp.)	24 Марта.	29 Марта.	—
Зяблики (Fring. coelebs)	29 Марта.	7 Апрѣля.	14 Апрѣля.
Коршуны (Milvus melanotis)	29 Марта.	4 Апрѣля.	31 Марта.
Кряква (Anas boschas)	2 Апрѣля.	—	27 Марта.
Голубь (Columba palumbus)	—	9 Апрѣля.	—
Трясогузка (Mot. alba)	2 Апрѣля	3 Апрѣля.	25 Марта.
Лунь (Circus cyaneus)	4 Апрѣля.	1 Апрѣля.	—
Гуси (Anser sp.)	—	9 Апрѣля.	5 Апрѣля.
Шилохвостъ (Dafila acuta)	4 Апрѣля.	8 Апрѣля.	9 Апрѣля.
Журавль (Grus cinerea)	6 Апрѣля.	4 Апрѣля.	27 Марта.
Нырецъ (Pod. auritus)	9 Апрѣля.	14 Апрѣля.	7 Апрѣля.
Чайки (Larus ridibundus)	12 Апрѣля.	4 Апрѣля.	27 Марта.
Гоголь (Glaucion clangula)	12 Апрѣля.	9 Апрѣля.	3 Апрѣля.
Пигалица (Van. cristatus)	15 Апрѣля.	8 Апрѣля.	27 Марта.
Дроздъ рябин. (Turd. pilaris)	15 Апрѣля.	—	—
Береговичекъ (Act. hypol.)	19 Апрѣля.	—	—
Соксунъ (Spatula clypeata)	20 Апрѣля.	—	—
Чирки (Querquedula sp.)	20 Апрѣля.	9 Апрѣля.	7 Апрѣля.
Авдотки (Limosa melanura)	—	22 Апрѣля.	12 Апрѣля.
Турухтанъ (Mach. pugnax)	20 Апрѣля.	19 Апрѣля.	—
Дупель (Scolop. major)	20 Апрѣля.	9 Апрѣля.	17 Апрѣля.
Улитъ (Totanus glottis)	—	19 Апрѣля.	—
Курочка водяная (Porzana)	20 Апрѣля.	—	—
Нырки (Fuligula cristata)	21 Апрѣля.	28 Апрѣля.	—
Вальдшнепъ (Scol. rusticola)	21 Апрѣля.	—	—
Камышевка (Calamad. phragmit.)	21 Апрѣля.	—	—
Лутокъ (Mergus albellus)	22 Апрѣля.	9 Апрѣля.	—
Крохаль (Merg. merganser)	22 Апрѣля.	9 Апрѣля.	—
Кроншнепъ (Num. phaeopus)	23 Апрѣля.	28 Апрѣля.	23 Апрѣля.
Куликъ (Tringa minuta)	23 Апрѣля.	28 Апрѣля.	—
Перепелъ (Cot. communis)	4 Мая.	5 Мая.	15 Мая.
Ласточка (Hir. rustica)	1 Мая.	4 Мая.	26 Апрѣля.
Кукушка (Cucul. canor.)	1 Мая.	8 Мая.	15 Мая.
Соловей (Daulias philomela)	2 Мая.	4 Мая.	1 Мая.
Казарка (Anser erythropus)	8 Мая.	5 Мая.	26 Апрѣля.
Иволга (Oriolus galbula)	—	5 Мая.	4 Мая.
Кайвара (Oidemia fusca)	17 Мая.	20 Мая.	—
Коростель (Crex pratensis)	—	13 Мая.	7 Мая.

Къ пролетнымъ птицамъ нужно отнести слѣдующіе виды:

Colymb. septentrionalis. Tringa alpina.
Larus cachinnans. Eudromias morinellus.

Mergus merganser.
Mergus serrator.
Harelda glacialis.
Cygnus musicus.
Bernicla ruficollis.
Anser albifrons.
Ciconia nigra.
Stercorarius pomathorinus.
Stercorarius crepidatus.

Зимующіе виды птицъ Тюменскаго округа слѣдующіе:

Aquila nobilis.
— chrysaëtos.
Astur palumbarius.
Falco peregrinus.
Hierofalco uralensis.
Glaucidium passerinum.
Nyctale tengmalmi.
Bubo ignavus.
Surnia ulula.
Syrnium lapponicum.
— uralense.
Syrnia aluco.
Nyctaea scandiaca.
Gecinus canus.
Picoides tridactylus.
Dendrocopus leuconotus.
— major.
Picus martius.
Certhia familiaris.
Sitta europaea.
Parus major.
Parus cyanus.
— borealis.
— caudatus.
Garrulus brandtii.
Perisoreus infaustus.
Nucifraga caryocatactes.
Pica leucoptera.
Corvus monedula.
— cornix.
— corax.
Pyrrhula vulgaris.
Passer domesticus.
Frangilla carduelis.
— linaria.
Plectrophanes nivalis.
Emberiza citrinella.
Tetrastes bonasia.
Tetrao tetrix.
— urogallus.
Lagopus alpinus.

Птицы, залетающія только временами, и не каждый годъ:

Podiceps cristatus.
Grus leucogeranus.
Perdix cinerea.
Mergus albellus.
Anser erythropus.
Ardea cinerea.
Phalacrocorax carbo.
Pernis apivorus.
Archibuteo pallidus.
Plectrophanes lapponicus.
Loxia bifasciata.
Pinicola enucleator.

Въ заключеніе своихъ замѣчаній о природѣ Тюменскаго округа, прибавлю нѣсколько словъ о рѣчномъ и озерномъ рыболовствѣ.

Было сказано уже, что Тюменскій округъ орошаютъ четыре большія рѣки: Тоболъ съ притоками Тавдой и Турой, въ которую впадаетъ Пышма.

Въ Тоболѣ, въ предѣлахъ Тюменскаго округа, водятся:

1. Окунь (Perca fluviatilis).
2. Ершъ (Acerina cernua).
3. Бычекъ (Gobius fluviatilis).
4. Нельма (Coregonus leucichtys).
5. Пескарь (Gobio fluviatilis).
6. Чебакъ (Leuciscus rutilus).
7. Подъязокъ (Idus melanotus).
8. Елецъ (Squalius leuciscus).
9. Налимъ (Lota vulgaris).
10. Щука (Esox lucius).
11. Голецъ (Cobitis taenia).
12. Стерлядь (Acipenser rutenus).
13. Осетръ (Acipenser sturio).
14. Минога (Petromyzon fluviatilis).

Изъ этихъ рыбъ въ Туру заходятъ первые 11 видовъ; въ Турѣ кромѣ того встрѣчается довольно часто минога и изрѣдка стерлядь; въ Тавду съ верховьевъ изъ рѣкъ Сосьвы и Лозьвы иногда заходитъ хайрусъ и тальмень, а изъ Тобола изрѣдка стерлядь и осетръ.

Въ озерахъ Тюменскаго округа вылавливается карась и линь, если въ эти озера во время весеннихъ разливовъ не заходитъ рѣчная вода. Въ такихъ озерахъ, которыя соединяются съ рѣками, ловятся, кромѣ того, окунь, щука и плотва.

Ловля рыбы производится обыкновенными рыболовными снастями:

Наметкой ловятъ круглый годъ чебаковъ, окуней, ершей.

Мордой лѣтомъ и зимой (подъ ледъ)—чебака и окуня.

Котцами по озерамъ карасей и линей.

Острогами лучатъ осенью щукъ и налима.

Фитилями въ одно и въ два крыла весной и осенью щукъ и налимовъ.

Скривдой (сежа) ловятъ на протокахъ осенью щукъ.

Переметами зимой и лѣтомъ—щукъ и язей.

Жерлицами осенью—налима и щуку.

Неводами, въ родѣ ахановъ, ловятъ рыбу зимой, и обыкновенными неводами—лѣтомъ.

Кромѣ того употребляются разнаго рода сѣти, удочки и проч.

На Тавдѣ ловъ рыбы крестьянами производится самымъ первобытнымъ образомъ.

Прежде описанія этихъ способовъ необходимо замѣтить, что въ Тавдѣ происходитъ, подобно тому какъ и въ Оби, то состояніе воды, которое называется: «замираніемъ, заморомъ, духомъ». Явленіе это было описано П. С. Поляковымъ въ его письмахъ и отчетахъ о путешествіи въ долину Оби (стр. 175). П. С. Поляковъ замѣчаетъ, что замираніе начинается съ притоковъ Оби, текущихъ въ нее съ правой стороны; порченая вода показывается сначала съ праваго берега Оби и уже спустя значительное время распространяется на лѣвый берегъ. Онъ говоритъ, что область, на которой происходитъ въ Обскомъ бассейнѣ замираніе воды въ разные годы, измѣняется: то она бываетъ шире, то уже, иногда замираніе распространяется на верховья такихъ рѣкъ, какъ Конда и Сосьва.

По нашимъ наблюденіямъ тѣ же явленія замиранія встрѣчаются и въ р. Тавдѣ и, такимъ образомъ, область распространенія этого явленія расширяется на югъ гораздо далѣе, чѣмъ это указано П. С. Поляковымъ.

Въ концѣ декабря и въ началѣ января вода въ Тавдѣ начинаетъ «душиться», и рыба ищетъ пріюта близъ ключей и источниковъ съ свѣжей водой. Около такихъ мѣстъ въ концѣ января крестьяне ставятъ обыкновенныя плетеныя изъ ивовыхъ вѣтвей морды и въ то же время дѣлаютъ подготовленія къ болѣе обширнымъ рыбалкамъ. Для этого выбираютъ на рѣкѣ, такъ называемый, «перекатъ», т.-е. мелкое русло, и кольями перегораживаютъ рѣку отъ одного берега до другаго. Завалпваютъ запруду хворостомъ и [illegible]ломъ, оставляя мѣстами отверстія въ пять или шесть четвертей, въ которыя вставляютъ сажи, т.-е. длинные отъ 2 до 4 аршинъ кошели, сдѣланные изъ сѣтей и укрѣпленныя на двухъ вертикальныхъ и двухъ горизонтальныхъ кольяхъ. Вертикальные колья упираются въ дно, на которомъ лежитъ также и одинъ изъ горизонтальныхъ кольевъ, а второй горизонтальный колъ держится на поверхности воды. Во время «замиранія» воды, которое, какъ нужно полагать, начинается со дна рѣки, рыба поднимается оттуда и направляется къ устью Тавды. Крестьяне говорятъ, что рыба начала «душиться» и катится внизъ. Быстрымъ теченіемъ ее увлекаетъ въ сажи, изъ которыхъ сразу вынимаютъ по нѣсколько десятковъ пудовъ.

Когда плотина готова, и сажи поставлены, крестьяне нѣсколько дней подъ рядъ караулятъ «спускъ рыбы». Первою начинаетъ по-

1243013

падать въ сажи много, вода начинаетъ принимать нѣсколько красноватый видъ, и на сѣтяхъ появляется осадокъ красноватыхъ слизистыхъ хлопьевъ, такъ что сажи доводится вычищать. Тутъ охватываетъ рыбаковъ лихорадочное ожиданіе, они готовятся къ улову каждую минуту и караулятъ ходъ рыбы даже ночами. Густыми массами «спускаться» рыба начинаетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала идетъ щука («чуругайка» по мѣстному названію), потомъ окунь, сорога, пельма, потомъ ерши, иногда осетръ и стерлядь (въ 1888, 89, 90 гг. стерляди и осетра совсѣмъ не было, а ранѣе вылавливались); наконецъ, послѣдними спускаются налимъ и чебакъ.

Ловъ рыбы во время ея «спуска» бываетъ такъ великъ, что рыбаки не успѣваютъ вынимать изъ воды своихъ сѣтей; и послѣ того, какъ рыба выброшена на ледъ, сѣти приходится отпускать въ такую гущу рыбы въ рѣкѣ, что онѣ не выдерживаютъ ея напора. Такой ловъ продолжается два или много три дня. Богатство рыбы вызываетъ соревнованіе у крестьянъ, и они, составивъ партіи въ 15 и 20 человѣкъ, перегораживаютъ рѣку въ нѣсколькихъ мѣстахъ выше прежней запруды, чтобы перехватить рыбу, вслѣдствіе чего рыбалки не рѣдко оканчиваются страшными побоищами.

Послѣ двухъ-трехъ дней напора рыбы на плотину, она отступаетъ назадъ, встаетъ въ огромныхъ количествахъ къ берегамъ около устья небольшихъ рѣчекъ и подземныхъ ключей, версты на три или на четыре отъ плотины по правому и лѣвому берегу рѣки. Въ это время крестьяне бросаются преслѣдовать рыбу къ берегамъ. Теперь въ предупрежденіе ссоръ деревенскія общества раздѣляются на ватаги по наряду отъ старосты. Быстро дѣлаются на льду проруби и производится ловъ обыкновеннымъ подледнымъ способомъ. Здѣсь скопляется такъ много рыбы, что ее можно черпать чѣмъ угодно. Пока тянутъ неводъ, выброшенную на ледъ рыбу только топчетъ ногами, чтобы снова не ускакала подъ ледъ въ открытыя проруби. Рыба около устьевъ рѣчекъ и ключей занимаетъ огромное пространство; вновь пришедшія стаи ея подлѣзаютъ подъ нервыхъ, врываясь въ жидкій илъ, слѣдующія стаи углубляются еще болѣе, и такимъ образомъ являются ямы, наполненныя рыбой на нѣсколько четвертей. Въ этихъ ямахъ рыба въ концѣ концовъ погибаетъ и замуравливается наносами глины.

Тюменская областная научная БИБЛИОТЕКА

II.

ЗВѢРИ (Mammalia).

Cervus capreolus pygargus, Pall. Косуля.

Мѣстное назв. *Козелъ, Дикая коза.*

Косуля лѣтъ восемь тому назадъ появлялась большими партіями около Тюмени, въ борахъ между лѣвымъ берегомъ Пышмы и правымъ Туры, отъ деревни Зырянской до Андреевскаго озера, лежащаго на дорогѣ изъ Тюмени къ станціи Богандинской. Небольшія стайки переходили черезъ Туру въ бора близъ озера Тупкуль. Весной, когда снѣгъ начинаетъ таять и дѣлается рыхлымъ, крестьяне, загоняя козъ въ сугробы, ловили и убивали ихъ довольно большими партіями. На Тюменскомъ рынкѣ въ 1880 году можно было рубля за три пріобрѣсти живой экземпляръ козы и за $1^1/_2$ рубля—убитый. Варварское истребленіе совершенно уничтожило это животное; теперь въ этихъ лѣсахъ можно встрѣтить его весьма рѣдко и только по одиночкѣ. По указаніямъ священника отца Павла Румянцева, коза переходитъ Тоболъ и изрѣдка встрѣчается въ борахъ Юргинскихъ Ялуторовскаго округа. Въ Ишимскомъ и въ Тюкалинскомъ округѣ козули нѣтъ; нѣтъ также и въ борахъ по правому берегу Иртыша въ Тарскомъ округѣ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ старѣйшіе охотники Як. Ив. Тихомировъ и Насретдинъ Нязовичъ Айтыкинъ. На западѣ, въ Ялуторовскомъ округѣ, козули нѣтъ, а въ Курганскомъ, по свѣдѣніямъ А. Н. Балакшина, временами встрѣчается въ глухихъ борахъ (вѣроятно заходитъ съ Урала).

По мнѣнію Финша (Illust. Jagd-Zeitung, 1879, № 11) сибирская косуля есть видоизмѣненіе европейской; она отличается значительно большей величиной и тѣмъ, что кроны при основаніи не совмѣщаются какъ у косули европейской. Вальдбургъ-Цейль-Траухбургъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе (Reise nach West-Sibirien, p 12). «Если маралъ и вапити (Cervus canadensis), говоритъ онъ, различаются какъ разновидности оленя, то также нужно относиться и къ Cervus pygargus. Сибирская косуля отличается отсутствіемъ розетки (Rosenstocks) въ противоположность нашей (германской), у которой ея не бываетъ только вслѣдствіе болѣзни или какого либо сильнѣйшаго поврежденія». Далѣе, у сибирскаго вида лобныя трубки расположены далеко другъ отъ друга и тогда какъ у гер-

манской козули съ возрастомъ розетки почти совершенно соприкасаются, у сибирской, напротивъ, между ними всегда остается промежутокъ, даже у самаго дороднаго козла. Такъ, колоссальные рога, привезенные Цейлемъ изъ Сибири (въ 13″ 8‴ вышины), имѣютъ промежутокъ въ палецъ величиною. Особенную черту въ образѣ жизни сибирской косули составляетъ ея наклонность къ странствованіямъ. Въ южныхъ частяхъ Западной Сибири, по наблюденіямъ названныхъ путешественниковъ, странствованія косуль замѣчаются рѣдко. Тоже замѣчалъ и Ледебуръ во время путешествія по Сибири.

Cervus tarandus, L. Сѣверный олень.

Въ Тюменскомъ округѣ сѣверный олень встрѣчается только въ сѣверо-восточномъ углу Еланской волости, по лѣвому берегу Тавды, близко къ границамъ Тобольской губерніи; по правому берегу Тавды онъ не появляется; по свидѣтельству свящ. Григорія Тутолмина его иногда встрѣчали при устьяхъ Тавды, въ 25 верстахъ отъ села Плехановскаго. О распространеніи сѣвернаго оленя въ Туринскомъ округѣ, который лежитъ къ сѣверу отъ Тюменскаго, Акт. Акт. Хилпинскій доставилъ чрезвычайно обстоятельныя свѣдѣнія. Въ сѣверныхъ волостяхъ, по лѣвому берегу Туры, Табаринской, Полымской, Гаринской, сѣверный олень встрѣчается всюду и рождаетъ дѣтей; по правому берегу Туры, по границѣ къ Верхотурскому уѣзду онъ водится въ волостяхъ Жуковской и Устьшковской, а въ Пушкаревской волости его уже нѣтъ или онъ забредаетъ сюда очень рѣдко. Эти же свѣдѣнія подтверждаетъ отецъ Платонъ Варгуновъ, отецъ Василій Чудовъ, М. Я. Силинъ, Разумовскій и другіе знатоки этого края. Разумѣется, сѣверный олень распространяется также къ сѣверу отъ Тобольска, въ Сургутскомъ, Березовскомъ и Обдорскомъ краѣ. Затѣмъ, на югъ отъ Тобольска онъ спускается по правому берегу Иртыша и Васюганской тундрѣ до Тарскаго округа. Въ Васюганской тундрѣ сѣверный олень мельче Березовскаго и Обдорскаго, не болѣе $1\frac{1}{2}$ арш. росту. Онъ такъ легокъ, что свободно ходитъ по самымъ разъединеннымъ частямъ болота и тонетъ на тундрѣ только нагруженный тяжестью. За это свойство его здѣсь называютъ не «юша», какъ на сѣверѣ, а «шиель-нарса», т. е легкая вещь [1]).

---

[1]) Тобольскія Губернскія Вѣдомости 1857 г.

Cervus alces, L. Лось, сохатый.

Лось въ Тюменскомъ округѣ держится немного южнѣе сѣвернаго оленя; такъ, по лѣвому берегу Тавды олень, какъ ранѣе было сказано, встрѣчается только въ сѣверо-восточномъ углу Еланской волости, лось же встрѣчается иногда вблизи селенія Еланскаго, затѣмъ въ 30 и 40 верстахъ къ сѣверу отъ села Антроповскаго и около села Плехановскаго. По борамъ, отъ устья Тавды, забредаетъ на правый берегъ Тобола и, по свидѣтельству отца Павла Румянцева, появляется иногда по лѣсамъ рѣки Юрги, впадающей въ Тоболъ. Затѣмъ, въ округахъ южнѣе Тюменскаго по лѣвому берегу Иртыша лось не водится. По правому берегу этой рѣки, по Васюганской тундрѣ, онъ встрѣчается до Тарскаго округа. Здѣсь лѣтъ двадцать назадъ лоси во время «гона» (съ 1-го сентября по 1-е октября) ходили табунами головъ по 100, среди урмановъ, на площадяхъ, которыя образовались отъ пожаровъ; въ настоящее время встрѣчаются только въ одиночку. Въ теченіе іюня и іюля, между пятнадцатыми числами, лоси идутъ къ водѣ. Къ этому побуждаетъ ихъ сильный жаръ и страшный оводъ. Въ это время остяки Васюганской тундры ставятъ луки на «тайгызахъ» или тропинкахъ. Лось Васюганской тундры представляетъ крупную породу: изъ одного выходитъ до 25 пудовъ мяса; сала бываетъ въ августѣ на 3 верш. толщины, рога достигаютъ иногда до трехъ пудовъ вѣса. Хрупкіе, хотя и не толстые стволы осины и пихты въ тундрѣ не могутъ устоять, когда за нихъ задѣваетъ лось своими рогами, и падаютъ. Вслѣдствіе зыбкой почвы и не глубоко укоренившихся деревьевъ, послѣднія качаются въ то время, когда лось пробѣгаетъ по тундрѣ. Къ сѣверу отъ Тюменскаго округа, въ Туринскомъ лось держится по обѣ стороны Туры и также нѣсколько южнѣе сѣвернаго оленя; такъ, въ Пушкаревской волости, гдѣ оленя уже нѣтъ, лось иногда, хотя и не постоянно, встрѣчается. По Тавдѣ и ея притокамъ лось господствуетъ надъ другими звѣрями. Этотъ кормилецъ жителей Нелымскаго края обитаетъ по всему теченію рѣки Тавды, но съ каждымъ годомъ становится рѣже и охота за нимъ труднѣе. Лось больше держится лѣваго берега Тавды, причемъ въ верхнемъ теченіи ея звѣря больше, чѣмъ въ нижнемъ, гдѣ крестьяне, преимущественно хлѣбопашцы, мало занимаются охотой. Только отъ деревни Посолки, вверхъ по рѣкѣ, промыселъ этотъ становится подспорьемъ въ крестьянскомъ бюджетѣ. Начиная отъ деревни Городокъ, по всему теченію Тавды, лось преслѣдуется всюду и ежегодно

теряетъ до 400 головъ. Тавдинскій лось нѣсколько крупнѣе того, что называютъ на Уралѣ сохатымъ, и охотники увѣряютъ, что это двѣ разновидности. Держится онъ преимущественно въ ельникахъ и горахъ. Охота на лося «по чарыму» [1]) приходится, какъ разъ, въ послѣдній періодъ стельности этого звѣря. (Въ Тавдинскомъ краѣ лось телится между 10 и 20 числами мая). Образъ жизни лося въ Тавдинскомъ краѣ имѣетъ мало такихъ особенностей, которыя не были бы подмѣчены въ другихъ мѣстахъ его широкаго распространенія. Въ Сургутскомъ и Березовскомъ краѣ лось составляетъ еще предметъ охоты; но при устьяхъ Таза, по свидѣтельству братьевъ Вардропперъ, живущихъ тамъ въ теченіе всего года, лось не встрѣчается.

Lepus variabilis, L. Бѣлякъ.

Бѣлякъ распространенъ по всей губерніи до самаго сѣвера, даже по рѣкамъ Ныдѣ, Пуру и Тазу. Черные экземпляры встрѣчаются изрѣдка. Два экземпляра мнѣ доставили изъ Сургутскаго края и одинъ изъ Кошъ-агальской волости Тюменскаго округа.

Castor fiber, L. Бобръ.

Судя по костямъ, найденнымъ при раскопкахъ въ Кошъ-агальской волости, бобры обитали въ отдаленныя времена и въ Тюменскомъ округѣ. (Долженъ замѣтить кстати, что при работахъ на Кетскомъ каналѣ И. С. Гуляевымъ найдены были также черепа и кости бобровъ въ довольно большомъ количествѣ). Въ началѣ нынѣшняго столѣтія бобръ водился и въ Васюганской тундрѣ. Въ 1820 году графу Сперанскому остяки поднесли живаго бобра, пойманнаго на рѣкѣ Узунъ-Айры, впадающей въ Агильяхъ, притокъ Васюгана. Въ настоящее время бобры въ очень небольшомъ количествѣ, какъ рѣдкость, по свидѣтельству отца Игнатія Коледы, встрѣчаются въ Пелымскомъ краѣ по Малой Кондѣ и въ Березовскомъ краѣ по сѣверной Сосьвѣ (Пв. Вас. Бирюковъ). Въ послѣднее время, а именно въ 1887 году, одинъ бобръ былъ убитъ инородцемъ Ляпинской волости Самбалталовымъ. Экземпляръ этотъ представленъ Его Величеству Государю Императору, за что Самбалталовъ Всемилостивѣйше пожалованъ часами.

---

[1]) Чарымъ - обледенѣвшій апрѣльскій снѣгъ.

Arvicola amphibius, L. Водяная крыса.

Водяная крыса распространена по всей Тобольской губерніи до самыхъ береговъ Ледовитаго океана. Вардропперъ замѣчалъ ее и на Тазовской губѣ. Въ Тюменскомъ округѣ водяная крыса встрѣчается въ довольно большомъ количествѣ въ Кошъ-агальской волости.

Arvicola rutilus, Pall. Рыжая полевка.

Изрѣдка попадается около Тюмени и въ березовыхъ кустарникахъ въ южной части округа. Вѣроятно она распространена также по всей губерніи. Поляковъ видѣлъ ее при устьяхъ рѣки Оби.

Arvicola arvalis, Pall.

Доставленъ одинъ экземпляръ изъ Тавдинскаго края. Въ южныхъ частяхъ Тюменскаго округа не найдена. Въ сѣверной части Тобольской губерніи въ полосѣ тундръ была наблюдаема Финшемъ.

Mus musculus, L. Домашняя мышь.

Обыкновенная мышь встрѣчается во всѣхъ населенныхъ пунктахъ губерніи, даже въ отдаленныхъ зимовьяхъ сѣверныхъ тундръ и Васюганской тундрѣ.

Mus decumanus, Pall. Пасюкъ.

Пасюкъ изрѣдка встрѣчается около Тюмени. Въ мастерской слесаря Котельникова въ Тюмени нѣсколько лѣтъ подрядъ находили бѣлую разновидность пасюка. Одинъ экземпляръ отъ него находится въ моей коллекціи. Двухъ коричневыхъ пасюковъ въ 1887 году разорвала собака въ Андреевскихъ юртахъ въ 25 верстахъ отъ Тюмени.

Mus sylvaticus, Pall. Лѣсная мышь.

Найдена въ Успенскомъ бору въ 30 верстахъ отъ Тюмени, и во второй разъ около деревни Переваловой, также въ бору.

Mus agrarius, Pall. Полевая мышь.

На пашняхъ въ Тюменскомъ и Ялуторовскомъ округѣ встрѣчается довольно часто.

Mus minutus, Pall. Мышь-малютка.

Встрѣчается въ Тюменскомъ округѣ на поляхъ вмѣстѣ съ M. agrarius и около озеръ. Гнѣзда ея разъ найдены между сухими камышами близъ Бутурлинскаго озера. Они не были прикрѣплены къ стеблямъ, но помѣщались въ хворостѣ сухаго камыша.

Cricetus frumentarius, Pall. Хомякъ обыкновенный.

Встрѣчается во всемъ Тюменскомъ округѣ, начиная отъ Тавдинскаго края, и во всѣхъ южныхъ округахъ Тобольской губерніи. Распространеніе его на сѣверъ не удалось прослѣдить.

Tamias striatus, L. Бурундукъ.

Встрѣчается въ Тюменскомъ округѣ довольно часто, въ южной полосѣ менѣе, чѣмъ въ сѣверной. Въ Туринскомъ, Тобольскомъ, Березовскомъ и Обдорскомъ обыкновененъ. Южнѣе Тюменскаго округа, въ Ялуторовскомъ встрѣчается изрѣдка по рѣкѣ Юргѣ, въ Ишимскомъ и Курганскомъ округѣ его нѣтъ. По правому берегу Иртыша распространенъ до Тарскаго округа. Во всѣхъ лѣсахъ, гдѣ намъ приходилось встрѣчать бурундука, гнѣзда его находили не въ дуплахъ, какъ у бѣлки или летяги, а всегда въ хворостѣ подъ корнями деревьевъ. Однажды (17 декабря 1887 года) близъ Покровской нашли нѣсколько гнѣздъ въ старомъ гниломъ поваленномъ пнѣ, изъ котораго сердцевина совершенно выгнила, и оставалась только довольно крѣпкая кора. Кромѣ кедровыхъ орѣховъ и другихъ шишекъ хвойныхъ бурундукъ объѣдаетъ и березовыя почки.

Sciurus vulgaris, L. Бѣлка.

Область распространенія бѣлки та же, что и бурундука, хотя есть мѣста, гдѣ бурундукъ количественно преобладаетъ надъ бѣлкой. Такія мѣста встрѣчаются въ лѣсахъ Кошъ-агальской волости. Къ сѣверу бѣлка количественно преобладаетъ передъ бурундукомъ.

Pteromys volans, L. Летяга.

Летяги въ Тюменскомъ округѣ встрѣчаются довольно часто въ лѣсахъ около деревни Антипиной; кромѣ того въ Успенскомъ бору и сѣверной части Тюменскаго округа, по рѣкѣ Тавдѣ. Къ сѣверу отъ Тюменскаго округа въ Туринскомъ, по свидѣтельству Ант. Ант. Хилинскаго, въ юго-западныхъ волостяхъ встрѣчается часто, въ сѣ-

верныхъ же волостяхъ этого округа и въ Пелымскомъ краѣ рѣдко. Въ окрестностяхъ Березова, по указаніямъ различныхъ лицъ (Ив. Вас. Бирюкова, В. Ив. Рачинскаго), встрѣчается также сравнительно очень рѣдко. Ив. Вас. Бирюковъ указываетъ ее по р. Кондѣ. Въ Сургутскомъ краѣ, по свидѣтельству отца Стефана Тверетинова, летяга живетъ постоянно и рождаетъ дѣтей. Въ Тазовскомъ краѣ летяги нѣтъ. Къ югу отъ Тюменскаго округа она изрѣдка встрѣчается въ сѣверо-западной части Ялуторовскаго округа, по лѣсамъ рѣки Юрги и по правому берегу Иртыша до Тарскаго округа включительно. Въ Ишимскомъ и Тюкалинскомъ уѣздѣ летяга не живетъ. Въ Курганскомъ округѣ въ западной его части, къ Уралу, по свидѣтельству А. Н. Балакшина, она живетъ постоянно. Главное мѣстопребываніе летягъ составляютъ смѣшанные лѣса; всѣ видѣнныя мною гнѣзда помѣщались въ дуплахъ сосновыхъ деревьевъ, выдолбленныхъ чернымъ дятломъ. Пищу летяги составляютъ преимущественно березовыя почки. По увѣренію охотниковъ, она ѣстъ также мякоть сосновыхъ шишекъ и засохшіе и замерзшіе грибки. Летягамъ, жившимъ у меня въ клѣткѣ, я обыкновенно давалъ всѣ эти три сорта пищи, и они прежде всего уничтожали молодыя свѣжія березовыя почки, потомъ глодали грибки (сушеный бѣлый грибъ) и только въ крайнемъ случаѣ, когда не было пищи, приступали къ сосновымъ шишечкамъ; кедровые орѣхи не ѣли совсѣмъ. Летяга довольно прожорлива; пара ихъ уничтожала въ сутки не менѣе $1\frac{1}{2}$ фунтовъ почекъ. Днемъ онѣ спали, но спомъ чуткимъ, стукъ и шумъ легко ихъ будилъ. Пробуждались 4 — 5 разъ въ день для удовлетворенія аппетита. Почью находились все время въ движеніи. Когда клѣтка выносилась изъ комнаты на холодный воздухъ, онѣ были живѣе. Животныя эти чрезвычайно драчливы, въ одной клѣткѣ ихъ привелось держать весьма не долго. Вообще неволю переносятъ плохо; комнатный воздухъ дѣйствуетъ на нихъ убійственно.

Spermophilus rufescens, Cuv. Рыжеватый суслик.

Встрѣчается довольно часто въ Ялуторовскомъ округѣ, въ волостяхъ Ермутлинской и Большаковской. Въ Тюменскомъ и Тобольскомъ округѣ сусликовъ нѣтъ; думаю, что Ялуторовскій округъ и есть сѣверная граница этого звѣрка въ Тобольской губерніи.

Alactaga jaculus, Gm. Земляной заяцъ.

Водится только въ южной части Курганскаго округа; въ степяхъ Исетскихъ земляного зайца я не встрѣчалъ.

Vespertilio murinus, Schreb. Летучая мышь.

Поймано три экземпляра въ окрестностяхъ Тюмени. Относительно распространенія этого вида въ Тобольской губерніи, также какъ и относительно двухъ слѣдующихъ видовъ, свѣдѣній не собрано.

Vespertilio Nilssoni, Blas.

Одинъ экземпляръ добытъ въ окрестностяхъ Чернорѣченской дачи.

Plecotus auritus, L. Ушанъ.

Одинъ экземпляръ доставленъ былъ мнѣ изъ деревни Переваловой.

Летучія мыши по доставленнымъ разными лицами свѣдѣніямъ, распространены въ сѣверной части Тобольской губерніи, начиная отъ Березовскаго и Сургутскаго округовъ. Въ Обдорскомъ и Тазовскомъ краѣ ихъ не встрѣчали. Въ сѣверной части Туринскаго округа, въ Пелымскомъ краѣ летучая мышь встрѣчается изрѣдка. [1]) Точнаго опредѣленія видовъ летучихъ мышей, встрѣчаемыхъ въ различныхъ мѣстахъ Тобольской губерніи, не сдѣлано, кромѣ перечисленныхъ выше изъ Тюменскаго округа.

Talpa europaea, L. Кротъ.

Нѣсколько экземпляровъ крота мнѣ доставлено изъ Ярковской и Тавдинской волостей Тюменскаго округа и изъ окрестностей Ишима. Различныя лица сообщили мнѣ слѣдующія свѣдѣнія о распространеніи крота въ Тобольской губерніи: найденъ въ Березовскомъ округѣ (Рачинскій, Бирюковъ), въ Сургутскомъ (свящ. Тверетиновъ), въ Пелымскомъ краѣ и Туринскомъ округѣ (свящ. Воргуновъ, Покровскій, Меньшининъ, Сносыревъ, Силинъ, Разумовскій, Хилинскій), Ялуторовскомъ (свящ. Марсовъ), въ Ишимскомъ (Ар. Архиповъ), въ Тарскомъ (Тихоміровъ, Айтыкинъ); въ самыхъ южныхъ частяхъ Тобольской губерніи кротъ нами не былъ найденъ. Не показанъ онъ также въ спискѣ Курганскаго округа А. Н. Балакшинымъ.

Не смотря на многочисленныя справки о распространеніи крота въ Тобольской губерніи, есть обстоятельство, по которому всѣмъ указаніямъ нельзя придавать одинаковое вѣроятіе: часто крота

---

[1]) Много летучихъ мышей въ лѣсахъ между Туринскомъ и Таборами.

смѣшиваютъ съ Arvicola amphibius. Въ продолженіе четырехъ лѣтъ заказывая крестьянамъ ловить для меня кротовъ, я болѣе, чѣмъ на половину, получалъ отъ нихъ этотъ видъ полевки.

Sorex fodiens, Pall. Водяная землеройка.

Водяныя землеройки встрѣчаются на рыболовныхъ озерахъ Кошъагальской волости, близъ Тюмени. Кромѣ того, поздней осенью (октября 27), въ 1884 году, я нашелъ ее на плавающихъ льдинахъ рѣки Ишима и потомъ на Иртышѣ.

Sorex vulgaris, L. Обыкновенная землеройка.

Распространена по всему Тюменскому округу. Экземпляры этого вида были доставлены также и изъ Туринскаго округа.

Sorex pygmaeus, Pall.

Одинъ экземпляръ былъ пойманъ мною въ Ялуторовскомъ округѣ, южнѣе Тюменскаго.

Erinaceus europaeus, L. Ежъ.

Ежъ въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи,—Сургутскомъ и Березовскомъ, не найденъ. Въ сѣверныхъ частяхъ Туринскаго и Пелымскаго края присутствіе ежа подлежитъ сомнѣнію. Южнѣе Туринска и по р. Тавдѣ, въ Тюменскомъ округѣ, ежъ встрѣчается довольно часто. Въ окрестностяхъ Тюмени онъ не представляетъ рѣдкаго вида. Въ Ялуторовскомъ округѣ, даже въ лѣсныхъ участкахъ, какъ, напр., Юргинскомъ,—ежъ уже рѣдкость. Въ Ишимскомъ и Тюкалинскомъ уѣздахъ онъ не живетъ. По запискамъ Балакшина въ Курганскомъ округѣ (Старо-Сидорово) ежъ попадается очень рѣдко и вѣроятно забѣгаетъ сюда изъ степи, гдѣ ихъ очень много. Но едвали это не Erinaceus auritus, Pall., котораго мы находили въ Киргизскихъ степяхъ. Въ лѣсахъ Тарскаго округа Erinaceus europaeus, L. живетъ постоянно. Такимъ образомъ, европейскій ежъ распространенъ главнымъ образомъ въ лѣсной полосѣ Тобольской губерніи: онъ не встрѣчается ни въ полосѣ тундръ, ни въ полосѣ лѣсо-степной, въ которой лежатъ Ялуторовскій, Ишимскій, Тюкалинскій и Курганскій округи.

Felis lynx, L. Рысь.

Рысь мнѣ доставлена въ двухъ экземплярахъ изъ Успенскаго бора около Тюмени и изъ Тавдинскаго края (три экземпляра). Нужно полагать, что она встрѣчается и въ другихъ борахъ, хотя всегда единично. Распространеніе ея въ Тобольской губерніи можно выразить слѣдующимъ образомъ. Въ Березовскомъ округѣ рысь не встрѣчали, но въ Сургутскомъ, по свидѣтельству свящ. Тверетинова, она живетъ постоянно. Въ южныхъ частяхъ Туринскаго округа встрѣчается, но въ сѣверныя и въ Пелымскій край забредаетъ изрѣдка. Южнѣе Тюменскаго, въ Ялуторовскомъ, Ишимскомъ, Тюкалинскомъ и Курганскомъ округахъ, рысей пѣть. Разъ, впрочемъ, въ 1877 году, крестьяне убили рысь въ Ишимскомъ округѣ, сѣвернѣе Усть-Суерской слободы. Въ южныхъ частяхъ Тюменскаго округа за послѣдніе пять лѣтъ рысей не убивали. Въ прежнее время она вѣроятно заходила сюда вмѣстѣ съ косулей, тоже теперь почти уничтоженной.

Canis lupus, L. Волкъ.

По разсказамъ Вардроппера, волкъ рыщетъ до самой Тазовской губы. Тоже подтверждаютъ и самоѣды Обдорскаго края. Но, разумѣется, онъ не встрѣчается здѣсь въ такомъ большомъ количествѣ, какъ въ лѣсо-степной полосѣ. Въ Березовскомъ краѣ онъ постоянно живетъ, а въ Сургутскомъ началъ появляться небольшими стайками лѣтъ 15 тому назадъ (свящ. Тверетиновъ), ранѣе же считался тамъ рѣдкостью. Къ юго-востоку отъ Тобольска, по Васюганской тундрѣ, волкъ встрѣчается изрѣдка, а во всей остальной части Тобольской губерніи считается самымъ обыкновеннымъ животнымъ. Въ Тюменскомъ округѣ его бьютъ въ Кошъ-агальской волости и въ Кармакской. Въ послѣдней крестьяне деревни Елани замѣтили разъ въ апрѣлѣ 1888 года между стаей волковъ пару черно бурыхъ экземпляровъ. Одинъ изъ черныхъ экземпляровъ былъ убитъ и оказался самцомъ большой собаки. По разсказамъ крестьянъ, такіе случаи имъ приходилось наблюдать и въ прежнее время.

Canis vulpes, L. Лисица.

На самомъ крайнемъ сѣверѣ, въ окрестностяхъ Тазовской губы лисица встрѣчается рѣдко. Но въ Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ она обыкновенна, такъ же, какъ и въ Туринскомъ, до

самой сѣверной его границы. Въ Тюменскомъ округѣ лисицу бьютъ изрѣдка въ Тавдинской и въ Кошъ-агальской волостяхъ. Въ южныхъ округахъ она встрѣчается рѣже. Такъ, въ сѣверо-восточныхъ волостяхъ Ялуторовскаго и Ишимскаго округовъ: въ Юрганской, Жиляковской, Фирсовской, Масляпской — она иногда появляется, а въ западныхъ—Бешкильской, Бердюжской (Ишимск. окр.) представляетъ большую рѣдкость. По свидѣтельству А. Н. Балакшина, въ западную часть Курганскаго округа она только иногда забѣгаетъ изъ степей. Въ Шадринскомъ уѣздѣ лисицы большая рѣдкость (Ждановъ). Рѣдка лисица также и въ Васюганской тундрѣ, такъ, даже въ южныхъ частяхъ этого района убиваютъ на 10.000 бѣлокъ не больше 25 штукъ лисицъ. Самая распространенная порода, разумѣется, красная лисица, или «красинька», какъ ее называютъ въ Ишимскомъ округѣ; въ Туринскомъ и Березовскомъ краѣ встрѣчаются также сиводушки и черныя; изъ Тюменскаго округа я видѣлъ въ 1884 году двухъ черныхъ лисицъ: одну убитую въ Тавдинской и другую въ Кошъ-агальской волости. Въ 1890 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, чрезвычайно много лисицъ появилось въ Антроповской волости, близъ деревни Жиряковой, по лѣвому берегу Тавды. Вслѣдствіе ранней и холодной осени болота и тундра замерзли въ этомъ году двумя недѣлями раньше обыкновеннаго, поэтому крестьяне воспользовались малоснѣжной зимой и ловили лисицъ живыми, гоняясь за ними на лошадяхъ. 3 декабря мнѣ привезли двухъ живыхъ совершенно черныхъ съ бѣлой просѣдью, чрезвычайно пушистыхъ лисицъ, семь красныхъ и двѣ красныя съ бурой спиной. Одна изъ черныхъ лисицъ была продана за 30 р., а другая за 80 руб.; красныя по 7 руб. Бѣлыхъ лисицъ мнѣ доставили изъ Березовскаго округа.

Ursus arctos, L. Медвѣдь.

Въ Тюменскомъ округѣ, въ особенности въ сѣверной его части медвѣдь не рѣдкость.

Въ сѣверной полосѣ тундръ и лѣсовъ медвѣдь водится въ Сургутскомъ и Березовскомъ краѣ (Кондинскій участокъ). По удостовѣренію Вардропнера, онъ по лѣснымъ участкамъ рѣкъ Кизыла и Надыма, хотя и весьма рѣдко, но забредаетъ до рѣки Таза. Къ югу отъ Тюменскаго округа, а также въ южной части его, медвѣдей нѣтъ. Въ Ялуторовскомъ округѣ онъ только изрѣдка появляется въ Юргинскихъ борахъ. Далѣе на югъ, въ Ишимскомъ и Курганскомъ округахъ медвѣдей совсѣмъ нѣтъ, въ Тюкалинскій округъ

онъ заходитъ весьма рѣдко изъ Тарскихъ лѣсовъ. Въ восточной части Тобольской губерніи, по правому берегу Иртыша, въ Васюганскихъ тундрахъ онъ спускается до Тарскаго округа. Наср. Ніяс. Айтыкинъ, одинъ изъ лучшихъ охотниковъ этого края, пишетъ мнѣ, что «медвѣди въ Тарскомъ округѣ бываютъ бурые, черные и маленькіе бѣлошейки. У двугодовалыхъ медвѣжатъ шеи бываютъ бѣлые. Однажды, говоритъ онъ, я самъ убилъ медвѣдя, у котораго на шеѣ была замѣтная полоса сѣро-желтаго цвѣта и этотъ медвѣженокъ былъ на третьемъ году. Настоящаго бѣлошейку лѣтъ 35 тому назадъ водили по улицамъ Тары, а съ едва замѣтной полосой на шеѣ шкуры попадаются частенько. Въ концѣ 70-хъ годовъ, пишетъ Айтыкинъ, былъ убитъ мною бурый медвѣдь, у котораго лобъ былъ плоскій, а на другой день я убилъ совершенно чернаго, лобъ котораго былъ глубоко сѣдловатый. Думаю, что породы эти отличаются по черепу, а не по шерсти.» По сообщенію одного изъ землемѣровъ, участвовавшихъ при топографическихъ съемкахъ Васюганской тундры (Очерки Васюганской тундры 1858 г.) медвѣдей тамъ такое множество, что въ продолженіе одного лѣта случалось встрѣчаться съ ними сотни разъ; а голосянку ихъ случалось слышать постоянно. Когда крестьяне, говоритъ онъ, подрубятъ корни у лѣсины и дадутъ ей ходъ, то она съ страшнымъ шумомъ падаетъ, ломая на пути сосѣднія лѣсины, и гулъ ея паденія всегда вызывалъ въ которой нибудь сторонѣ отчаянный крикъ медвѣдя. Для сѣверныхъ инородцевъ, которыхъ можно считать христіанами едва ли только не по приличію, медвѣдь до сего времени представляетъ предметъ богопочитанія, поэтому не мудрено, что разсказы остяковъ и остячекъ приписываютъ ему много ума и смѣтливости, которыя дѣлаютъ его существомъ человѣкоподобнымъ. Весьма часто эти разсказы цѣликомъ вносятся въ дневники путешественниковъ, какъ явленія дѣйствительныя. Такъ, наприм., разсказываютъ (Тоб. губ. вѣд. 1858 г.), что разъ остячка чистила рыбу; явился медвѣдь, завладѣлъ рыбой, взялъ ножъ и сталъ чистить рыбу, точно такъ, какъ видѣлъ у остячки; онъ разрѣзалъ ее, выбиралъ внутренности, скоблилъ и откидывалъ въ сторону, а потомъ все скушалъ!? Или, въ другомъ мѣстѣ разсказано, что если медвѣдь находитъ въ незапертомъ амбарѣ орѣхи, то съѣдаетъ ихъ; если запасъ орѣховъ великъ, то отыскиваетъ мѣшокъ, нагребаетъ его, завязываетъ и уноситъ съ собой. Разсказываютъ, что медвѣдя можно испугать крикомъ «ружье и пороху!» потому-де, что онъ понимаетъ этотъ крикъ. Разумѣется, во всѣхъ этихъ разсказахъ выражается болѣе вѣра инородца, чѣмъ истина. Въ сочиненіяхъ начала

текущаго столѣтія (Словцовъ. Прогулки вокругъ Тобольска) сообщается, что добыча медвѣдя сопровождалась въ прежнее время у остяковъ и вогуловъ Сибири большимъ торжествомъ. Убитое божество умилостивлялось плясками и пѣснями, въ которыхъ, между прочимъ, причина гибели божественнаго дѣдушки приписывалась козиямъ русскаго племени. Вотъ эта импровизація пѣсенъ:

Медвѣдушко,
Нашъ добрый дѣдушко,
Ты не прогнѣвайся на насъ!
Не сами мы, не для себя:
По волѣ русскихъ и для русскихъ
Твою могучу жизнь тревожимъ.
Они даютъ калены стрѣлы,
Они даютъ и порохъ и винтовки,
Они жъ твою мохнатку
Переворачиваютъ на шубу,
А мы ѣдимъ твое лишь сердце,
Кровь да мясо.
Ну-жъ не гнѣвайся на насъ,
Медвѣдушко,
Нашъ милостивый дѣдушко!

Meles taxus, L. Барсукъ.

Въ Тюменскомъ округѣ это самое распространенное животное. Особенно много ихъ встрѣчалось въ 1881 и 1888 годахъ. У меня въ теченіе года жилъ въ комнатѣ барсукъ, совершенно прирученный. Онъ никого не боялся, охотно игралъ, любилъ лизать руки; только собакъ не долюбливалъ и постоянно сторонился ихъ, и онѣ, въ свою очередь, относились къ нему съ отвращеніемъ. Въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи барсукъ, по сообщенію Тверетинова, встрѣчается въ Сургутскомъ краѣ, въ Березовскомъ же краѣ его нѣтъ Въ Туринскомъ округѣ изрѣдка встрѣчается въ окрестностяхъ Туринска и весьма рѣдко въ волостяхъ Жуковской и Табаринской; въ Кошкульскую и Успиковскую и, наконецъ, въ сѣверныя волости: Нелымскую, Гаринскую, Пушкаревскую, Шабуровскую и Чернавскую совсѣмъ не заходитъ. По нижнему теченію Туры и Тавды барсукъ встрѣчается часто, а далѣе на югъ отъ Тюменскаго округа, въ Ялуторовскомъ и Ишимскомъ, барсукъ опять встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ въ Тюменскомъ; рѣдокъ онъ также въ Курганскомъ и

Тюкалинскомъ округахъ; въ послѣдній заходитъ изъ Тарскихъ лѣсовъ. Въ Тарскомъ округѣ барсуковъ бьютъ сравнительно мало.

Gulo borealis, Nils. Россомаха.

Доходитъ до самаго крайняго сѣвера. Вардропперъ указываетъ ее въ окрестностяхъ Тазовской губы. Встрѣчается въ Березовскомъ и Сургутскомъ краѣ и по всему Пелымскому краю и Туринскому округу. Въ Тюменскомъ округѣ она встрѣчается сравнительно рѣже; за послѣдніе пять лѣтъ, по наведеннымъ справкамъ, оказались убитыми не болѣе 10—12 штукъ. Въ сѣверной части Тюменскаго округа она встрѣчается чаще, чѣмъ въ южной. Въ Успенскихъ лѣсныхъ дачахъ убито только два экземпляра. На югъ, въ Ялуторовскомъ, Ишимскомъ, Курганскомъ и Тюкалинскомъ округахъ, россомахи нѣтъ. По указаніямъ охотниковъ Айтыкина и Тихомірова, въ Тарскомъ округѣ россомаху иногда убиваютъ.

Mustela zibellina, L. Соболь.

По разсказамъ старыхъ охотниковъ, лѣтъ 60 тому назадъ соболь изрѣдка встрѣчался въ сѣверо-восточномъ углу Тюменскаго округа по лѣвому берегу Тавды, близъ ея устья, но теперь онъ отошелъ далеко на сѣверъ. Въ Васюганской тундрѣ, собственно по Васюгану, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Григорьевскимъ (Зап. Сиб. отд. Геогр. Общ. 1884), ежегодная добыча соболя достигаетъ до 150 штукъ (по 5 р.). Въ Тарскомъ округѣ соболь составляетъ уже рѣдкость, хотя и вращается въ торговлѣ при скупкѣ пушнаго товара (Айтыкинъ). Въ Туринскомъ округѣ, на сѣверъ отъ Тюменскаго, соболь сторонится праваго берега Тавды, а въ долину Туры совсѣмъ не заходитъ.

Нужно удивляться, какимъ образомъ соболь могъ сохраниться въ Пелымскомъ краѣ до нашихъ дней, особенно если принять въ соображеніе ту дорогую премію (цѣна шкурки), которая была назначена за уничтоженіе этого звѣрка по прихоти человѣческой роскоши. Объяснить это можно только малочисленностью населенія и короткимъ срокомъ охоты, который ограниченъ здѣсь раннимъ наступленіемъ зимы съ глубокими снѣгами.

Извѣстно, что вскорѣ послѣ завоеванія Сибири, пелымскіе вогулы были обложены ясакомъ въ 68 сорочковъ (2.720 соболей); слѣдовательно нужно полагать, что выбивалось здѣсь въ годъ около 5.000 соболей; да около половины этого количества (27 сороч-

ковъ) собиралось съ вогуловъ кондинскихъ волостей (Указъ Князя Ѳедора Ивановича 7104 года).

Въ настоящее время, по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ Пелымѣ и Табарахъ, всѣхъ соболей скупается во всемъ Кондинско-Пелымскомъ краѣ отъ 30 до 50 сорочковъ (средн. 1.600). Еще сравнительно недавно, лѣтъ 30 тому назадъ, судя по разсчетной книжкѣ одного торговца за 1860 года,, сохранившейся въ селѣ Табаринскомъ, въ тѣхъ же волостяхъ скупалось около 3.000 шкурокъ.

Быстрое вытѣсненіе соболя, по отзывамъ всѣхъ торговцевъ, началось не болѣе 30—40 лѣтъ назадъ, и нѣтъ сомнѣнія, что этотъ звѣрокъ будетъ истребленъ совершенно. По разсказамъ охотниковъ-старожиловъ, около села Табаринскаго, по верховьямъ Иски и близъ озера Сарьинскаго, за послѣдніе 10 лѣтъ не убито ни одного экземпляра. Сѣвернѣе Табаровъ инородцы деревень Ферулей и Сотниковой уходятъ за соболями верстъ за сто на сѣверъ къ верховьямъ рѣчки Волчимьи, и убиваютъ на каждую деревню не болѣе 20 штукъ. Крестьяне деревни Томской охотятся на рѣчкѣ Черной и то же добываютъ не болѣе одного сорочка, столько же убиваютъ и крестьяне деревни Лушниковой. Только одни пелымскіе звѣроловы (считая деревни, лежащія кругомъ Пелымскаго выселка) скопливаютъ въ осень и весну до 60 шкурокъ. Слѣдовательно, соболь доставляется главнымъ образомъ инородцами съ верховьевъ рѣкъ Пелымки и Конды.

Всѣхъ ясачныхъ вогуловъ въ больше кондинскомъ, верхне-кондинскомъ, усть-кондинскомъ, верхне-пелымскомъ и вагильскомъ инородческихъ управленіяхъ считается 904 мущины. Такъ какъ всѣ они болѣе или менѣе звѣроловы-охотники, то слѣдовательно, на каждаго среднимъ числомъ падаетъ отъ одного до двухъ убитыхъ соболей. Если же даже удвоить это количество, предполагая, что охотниковъ только половина, то и тогда число убиваемыхъ теперь соболей будетъ вѣроятно въ 10 разъ меньше на каждаго охотника, сравнительно съ тѣмъ, что убивали они въ половинѣ XVI столѣтія. Если принять въ соображеніе Табаринскую запись, то окажется, что въ шестидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія соболей убивалось только въ пять разъ менѣе. чѣмъ въ періодъ покоренія Сибири. Но это сравненіе необходимо смягчить, потому что трудно сказать, сколько изъ соболиныхъ шкуръ, попавшихъ въ ясакъ въ первое время занятія русскими соболиныхъ мѣстъ, взято было изъ запасовъ, которые накоплены были дикарями съ незапамятныхъ временъ.

Нужно полагать, что истребленіе соболя въ Пелымскомъ и Кондинскомъ краѣ, въ теченіе первыхъ двухъ столѣтій, или даже тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія, не шло съ той быстротой, съ какой происходитъ оно въ послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ. Тогда некому и нечѣмъ было истреблять соболя. Боярскія дѣти, казаки и пашенные люди, посылаемые сюда, едва ли сами охотились на соболя, потому что трудъ этотъ требуетъ большой опытности. Боярскимъ дѣтямъ легче было производить охоту на вогульскіе паули (юрты), гдѣ они всегда могли найти готовые запасы шкурокъ. Небольшая горсть инородцевъ своими первобытными ловушками и луками едвали могли причинить большой ущербъ соболиному населенію, а огнестный бой еще не былъ въ употребленіи. Вогулу даже въ настоящее время невыгодно потратить ружейный зарядъ на бѣлку, поэтому онъ часто прибѣгаетъ къ слѣдующей уловкѣ. Запримѣтивъ бѣлку, онъ стучитъ своимъ топоромъ по дереву, на которомъ она сидитъ. Если она не спускается на землю, а перепрыгиваетъ на другое дерево, охотникъ продолжаетъ ее преслѣдовать стукомъ топора до тѣхъ поръ, пока утомленный звѣрокъ не сядетъ крѣпко на дерево. Тогда послѣднее срубается и, при паденіи его, собака схватываетъ добычу. Если въ настоящее время вогулъ такъ скупъ на свинецъ и порохъ, то легко представить, какъ цѣнилъ онъ ихъ сто-двѣсти лѣтъ назадъ.

Во многихъ мѣстахъ истребленію соболя помогало расширеніе границъ лѣсо-степной полосы; т.-е. замѣна хвойныхъ лѣсовъ черноолѣсьемъ. Но здѣсь это условіе не имѣло мѣста. Стоитъ только взглянуть на карту Западной Сибири и мы увидимъ, что исконная область обитанія соболя—лѣвый берегъ Тавды—ограждена съ юга, отъ лѣсо-степной полосы, стѣной непроходимыхъ кондовыхъ лѣсовъ и болотъ, залегающихъ въ водораздѣлѣ Туры и Тавды. Судя по ясачнымъ окладамъ татаръ между Турой и Тавдой изъ свѣдѣній, полученныхъ изъ указовъ Екатерины II-й на владѣніе землями, тюменскіе татары платили ясакъ кунами и бѣлками, слѣдовательно, уже и въ то время въ этомъ водораздѣлѣ соболь не составлялъ предмета звѣриныхъ промысловъ.

Было и еще одно условіе, охранившее соболя отъ поголовнаго истребленія: это глубокіе снѣга Тавдинскаго и Пелымскаго края. На Уралѣ соболиный промыселъ начинается по первому снѣгу, какъ только вылиняетъ этотъ звѣрокъ, и продолжается до рождественскихъ и крещенскихъ морозовъ. Въ Пелымскомъ и Кондинскомъ краѣ промыселъ кончается въ серединѣ ноября, такъ какъ снѣга бываютъ такъ глубоки, что охота въ снѣгахъ дѣлается невозмож-

ной. Такимъ образомъ, осенній періодъ истребленія соболя гораздо короче, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ его обитанія. Наконецъ, гибкій, проворный, необыкновенно хитрый звѣрокъ самъ по себѣ нашелъ въ этихъ лѣсахъ между пошворами и согарами много исключительныхъ удобствъ, чтобы утекать отъ зоркаго охотника.

Только за послѣдніе 50 лѣтъ, когда ружье совершенно замѣнило ловушки, когда увеличилось количество крестьянъ-звѣропромышленниковъ и когда спросъ на мѣха въ Ирбитской ярмаркѣ выросъ до размѣровъ, далеко превышающихъ прежній ясачный сборъ—начались для соболя тяжелые дни. Облегчить участь бѣднаго звѣрка можно только правительственными мѣрами, а именно безусловнымъ воспрещеніемъ варварской охоты на него весной по, такъ называемому, «чарыму»; иначе, съ развитіемъ пароходства по Тавдѣ и съ увеличеніемъ населенія, не пройдетъ и четверти столѣтія, какъ соболиная охота въ Западной Сибири сдѣлается повѣстью о давно прошедшемъ, или, такъ называемой, «бывальщиной». Охота «по чарыму» производится въ началѣ и въ половинѣ апрѣля, послѣ заморозовъ, вслѣдъ за весенними оттепелями, когда рыхлый снѣгъ въ лѣсахъ покроется слоемъ ледяной коры (чарымъ), которая держитъ охотника на его коротких лыжахъ. Звѣроловъ наверстываетъ теперь недочеты своей осенней охоты, остановленной рано выпавшими глубокими снѣгами, не обращая вниманія, по своей жадности къ наживѣ, что онъ въ то же время подрываетъ успѣхъ ея на будущее время. Дѣло въ томъ, что эта охота производится въ то самое время, когда молодые соболята бываютъ слѣпы и безпомощны; такимъ образомъ, охотой по чарыму не столько уничтожается взрослое поколѣніе, сколько молодая дѣтва, только что родившаяся.

Соболь не только предметъ роскоши, но можетъ быть и предметомъ удовольствія. Этотъ страшный хищникъ оказывается совсѣмъ не такимъ дикимъ и мало общительнымъ, какъ можно предполагать. Взятый изъ гнѣзда, онъ скоро приручается, если его держать среди людскаго общества. Въ клѣткѣ и на цѣпи онъ дичаетъ; также дѣлается мало общительнымъ, если держать его въ отдѣльной и темной комнатѣ. Пущенный на волю среди людскаго общества онъ дичится только въ первые дни. Онъ прыгаетъ по столамъ, по окнамъ, заглядываетъ во всякую щель, теребитъ многіе предметы, въ особенности книги и бумаги, но затѣмъ, когда совсѣмъ освоится, дѣлается болѣе спокойнымъ. Въ теченіе всего дня обыкновенно рекогносцируетъ онъ около карнизовъ пола, въ особенности, если слышитъ присутствіе мышей. Этотъ гимнастъ временами про-

дѣлываетъ, разъ по двадцати подъ рядъ, какой нибудь ловкій прыжокъ. Особенно любитъ онъ упражненія съ деревянными шарами, съ лоскутками мѣха, со свернутой бумагой и тому подобными предметами. Когда я выбрасывалъ моему ручному соболю кожаный мячъ, тотчасъ же начинались безконечные прыжки снизу вверхъ, но такъ, чтобы при этомъ въ воздухѣ сдѣлать полуоборотъ въ горизонтальной плоскости. Прыжки въ пять четвертей съ мѣста онъ можетъ дѣлать моментально. Ѣстъ часто, излишекъ пищи или прячетъ въ темный уголъ, или прикленваетъ гдѣ нибудь къ стѣнѣ. Въ первое время я держалъ моего звѣрка на балконѣ въ большой проволочной клѣткѣ. Здѣсь излишній запасъ мяса онъ всегда старался подвѣсить въ такое мѣста, гдѣ есть свободное теченіе свѣжаго воздуха. Спитъ соболь по нѣскольку разъ днемъ и ночью. Въ сумрачную погоду онъ забивается въ темный уголъ и свертывается въ клубокъ, подобно многимъ куницамъ; въ ясную — спитъ на открытомъ воздухѣ, причемъ принимаетъ самое разнообразное положеніе: то на спинѣ, вытянувъ заднія ноги, то на боку, подложивъ ладонь подъ голову, то свернувшись въ кольцо и спрятавъ голову подъ грудь, то наконецъ, ложится на брюхо и вытягиваетъ вдоль заднія и переднія ноги.

Когда бываетъ голоденъ, онъ легко откликается на зовъ и охотно идетъ на приманку; когда занятъ ѣдой, дѣлается злымъ, страшно ворчитъ и бросается на всѣхъ, кто тревожитъ его спокойствіе. Ѣстъ звѣрей, птицъ, ящерицъ и рыбъ. Но однако птицъ предпочитаетъ другой пищѣ; мясо млекопитающихъ ѣстъ охотнѣе, чѣмъ рыбу. Изъ птицъ воронъ и гагаръ не ѣстъ, даже когда сильно голоденъ. Убѣдившись на мѣстѣ обитанія соболя, въ пелымскихъ лѣсахъ, что гнѣзда свои онъ устраиваетъ преимущественно въ старыхъ пняхъ, я предоставилъ въ его распоряженіе толстую, въ два аршина длины, полусгнившую березовую колоду. Моментально началась работа: пошли въ ходъ когти и зубы. Не прошло четверти часа, какъ сердцевина колоды съ одного конца была совершенно выскребена и вычищена настолько глубоко, что соболь уже скрывался въ этомъ убѣжищѣ. Вечеромъ начатая работа была закончена, нора расчищена и расширена.

Палки и высокія жерди, поставленныя въ клѣткѣ и въ комнатѣ, гдѣ жилъ мой ручной соболь, доставляли ему, видимо, большое удовольствіе. Цѣлыми часами онъ продѣлывалъ на нихъ удивительныя упражненія. Въ этихъ движеніяхъ соединены были уловки медвѣдя, цѣпкость молодой кошки и ни съ чѣмъ несравнимое проворство семейства куницъ. Послѣ гимнастики и безчисленныхъ прыжковъ

соболь обыкновенно купался въ водѣ, обмачивая голову и переднія лапы; потомъ тщательно обтиралъ себя, кувыркаясь, или во мху, или въ разостланномъ коврѣ.

На волѣ онъ держится исключительно на землѣ въ ельникахъ и кедровникахъ. Только весной, когда наступаетъ чарымъ, самка отъ молодыхъ щенятъ далеко не убѣгаетъ и «идетъ по верхамъ», т.-е. рѣдко спускается съ деревьевъ на землю.

Mustela martes, L. Куница.

Куницу иногда убивали въ Ялуторовскомъ и въ Ишимскомъ округѣ. Въ 1887 году я видѣлъ экземпляръ, убитый въ Бешкильской слободѣ. Свѣдѣнія о распространеніи куницы крайне недостаточны. Въ Тарскомъ округѣ, по мнѣнію однихъ охотниковъ, куница хотя и рѣдко, но встрѣчается. Наср. Піяс. Айтыкинъ пишетъ мнѣ слѣдующее: «У насъ въ Тарскомъ округѣ куницы вовсе нѣтъ, за что я ручаюсь (Н. П Айтыкинъ охотится за звѣремъ болѣе 30 лѣтъ и кромѣ того самъ ведетъ торговлю мѣхами), она даже случайно у насъ не появлялась; часто соболя принимаютъ за куницу, потому что у соболей бываетъ различная окраска шерсти, отъ совершенно желтаго до совершенно чернаго». Въ Тюменскомъ и Туринскомъ округахъ куница, напримѣръ, строго держится водораздѣла рѣкъ Туры и Тавды и только лѣтъ десять начала проникать на сѣверъ по рѣкѣ Пелымкѣ. По разсказамъ пелымскихъ охотниковъ, съ этого времени, между пушнымъ товаромъ, кидасы стали встрѣчаться чаще, чѣмъ прежде. Надежныхъ свѣдѣній о Mustela foina мнѣ не удалось собрать и потому не могу ни подтверждать, ни отрицать мнѣнія Палласа, что она водится въ Иссетской провинціи.

Foetorius erminea, L. Горностай.

Горностай распространенъ по всей Тобольской губерніи, начиная отъ крайняго сѣвера и до Барабинской степи. Въ Тюменскомъ и Туринскомъ округахъ горностай сравнительно меньше ростомъ, чѣмъ формы, встрѣчающіяся въ южныхъ частяхъ губерніи, и въ количественномъ отношеніи, въ лѣсной полосѣ этихъ двухъ округовъ, вылавливаютъ его небольшое количество по сравненію съ сѣверной тундристой полосой и южной лѣсо-степной.

Foetorius vulgaris. Ласка.

Распространеніе ея совпадаетъ съ распространеніемъ горностая.

Foetorius sibiricus, Pall. Колонокъ.

Палласъ отводитъ область распространенія колонка по ту сторону Енисея, въ лѣсистыхъ и болотистыхъ мѣстахъ до 66°, гдѣ хорекъ уже совершенно не попадается. Онъ говоритъ: Animal peculiare ulteriori Sibiriae, a Jenisea orientem versus, ad oceanum usque; sed quum ultra sexagesimum gradum latitudinis ad arcton non evagetur, neque in Camtschatcam, nec in terras Tschuctschorum precessit (Zoograph. p. 90). Распространился ли колонокъ въ теченіе столѣтія отъ Енисея къ западу или онъ и прежде водился по бассейну рѣки Оби, но только въ настоящее время онъ встрѣчается по всему Тюменскому округу и Туринскому до верховьевъ Пелымки. Вблизи Тюмени въ Кошъ-агальской волости между р. Ирской и Тавдой, а также въ Васюганской тундрѣ онъ встрѣчается довольно часто. По свѣдѣніямъ Григоровскаго, по селеніямъ рѣки Васюгана его убиваютъ до 500 штукъ ежегодно; по свѣдѣніямъ Степанова, онъ встрѣчается по верховьямъ рр. Тартаса и Тары.

Foetorius putorius, L. Хорекъ.

Въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи, Березовскомъ и Сургутскомъ, хорька нѣтъ, не встрѣчается онъ также и въ Пелымскомъ краѣ; въ южной части Туринскаго округа существованіе его сомнительно. Въ Тюменскомъ округѣ, начиная съ сѣверныхъ волостей, Антроповской и Еланской, хорекъ встрѣчется изрѣдка. Въ Ишимскомъ округѣ онъ уже обыкновенецъ; а въ Курганскомъ встрѣчается довольно часто. Въ Васюганской тундрѣ существованіе его сомнительно, хотя въ южныхъ частяхъ ея, въ Тарскомъ округѣ, по нижнему теченію Тары, а также по лѣвому берегу Иртыша хорька считаютъ обыкновеннымъ животнымъ.

Foetorius lutreola, L. Норка.

Географическое распространеніе норки весьма замѣчательно. Она встрѣчается на сѣверѣ Европейской Россіи и въ Сѣверной Америкѣ, между тѣмъ какъ во всей Сибири ее не находили. По западную сторону Урала норка встрѣчается по рѣчкамъ, изъ него вытекающимъ. Сабанѣевъ (Позвоночныя Урала, стр. 20) говоритъ, что норка встрѣчается въ Богословскомъ округѣ и Павдинской дачѣ, а также на Сосьвѣ, и справедливо полагаетъ, что она постепенно подвигается все далѣе и далѣе на востокъ, и въ недалекомъ будущемъ рас-

пространится въ Западной Сибири. Доказательства къ этому уже являются. Въ 1886 году мнѣ доставили норку, убитую по Турѣ въ Туринскомъ округѣ выше Жуковской. Думаю, что распространеніе ея на востокъ должно пойти въ настоящее время быстро, потому что рѣчные раки, составляющіе между прочимъ пищу норки, и которыхъ въ Сибири до 1845 года не знали, распространились теперь не только по Турѣ и Тоболу, но зашли уже и въ Иртышъ. Въ Тюменскомъ округѣ однако норка пока еще не найдена.

Lutra vulgaris, L. Выдра.

Рѣчная выдра хотя и рѣдко, но встрѣчается въ сѣверной части Тюменскаго округа, встрѣчается также по многимъ рыбнымъ рѣчкамъ лѣсной полосы Сибири на сѣверъ отъ Тюменскаго округа и въ Пелымскомъ краѣ; затѣмъ, въ Васюганской тундрѣ включительно до Тарскаго округа. Чаще попадается здѣсь по верховьямъ р. Тары и по рѣчкамъ, впадающимъ въ Васюганъ. Кромѣ того одинъ экземпляръ мнѣ доставили съ р. Тартаса и другой съ р. Конды.

ПТИЦЫ (Aves).

I. PYGOPODES.

Podiceps auritus, L. Ушатый нырецъ.

Прилетаетъ въ окрестности Тюмени въ началѣ апрѣля. Держится на озерахъ за Ембаевскими юртами, въ густыхъ камышахъ. Любитъ также тундристыя озера. Вообще встрѣчается по озерамъ въ водоразделѣ рѣкъ Иски и Туры. Буровато-зеленыя съ пятнами, похожими на цвѣтъ мрамора, яйца нырца, немного болѣе голубиныхъ, я нашелъ въ гнѣздѣ 13 мая.

Podiceps cristatus, L. Чемга нырецъ.

Въ южныхъ частяхъ Тобольской губерніи, въ Тюменскомъ и Курганскомъ округахъ встрѣчается не рѣдко. Въ окрестностяхъ Тюмени убитъ только разъ, 2. V. 1882.

Colymbus arcticus, L. Полосатая гагара. Гагаучъ.

Полосатая гагара, вѣроятно, гнѣздится по озерамъ сѣверной части Тюменскаго округа, потому что случалось убивать ее во второй половинѣ мая и въ іюнѣ мѣсяцѣ (17. V. 1885 и 9. VI. 1887).

Colymbus septentrionalis, L. Полярная гагара.

Полярную гагару убивали около Тюмени въ началѣ мая и въ концѣ сентября. Лѣтомъ ни разу не была замѣчена.

II. LONGIPENNES.

Stercorarius pomatorhinus, Gould. Поморникъ средній.

Средній поморникъ убитъ на Андреевскомъ озерѣ, въ половинѣ августа 1890 года. Охотники разсказываютъ, что пара поморниковъ жила здѣсь цѣлое лѣто.

Stercorarius crepidatus, Gm.

Этотъ видъ поморника убитъ около Тюмени въ маѣ мѣсяцѣ 1888 года, вѣроятно на пролетѣ.

Larus cachinnans, Pall. Чайка хохотунья.

Небольшими стайками появляются около Тюмени только на пролетѣ, весной.

Larus canus, L. Сизая чайка.

Эта чайка, хотя и въ не большомъ количествѣ, но остается по большимъ озерамъ окрестностей Тюмени все лѣто. Въ Пелымскомъ краѣ по рѣкѣ Тавдѣ и Пелымкѣ въ 1889 году 19 іюля я видѣлъ сизую чайку обширными табунами; стаи штукъ по 50 отдыхали, размѣстившись на вѣтвяхъ кедра и сосны близъ самыхъ береговъ рѣки. Сизая чайка остается здѣсь на все лѣто и гнѣздится въ большомъ количествѣ.

Larus ridibundus, L. Обыкновенная чайка.

Встрѣчается всюду по рѣкамъ и озерамъ Тобольской губерніи. Прилетаетъ въ окрестности Тюмени въ первой половинѣ апрѣля

(12. IV. 1886, 4. IV. 1887, 27. III. 1888) и остается здѣсь до начала сентября. Надъ большими песчаными озерами въ іюнѣ мѣсяцѣ эта чайка кружится цѣлый день и только при закатѣ солнца обширныя стаи ея, въ нѣсколько сотъ экземпляровъ, отдыхаютъ на песчаныхъ отмеляхъ. Молодые начинаютъ летать въ началѣ іюля. Отлетаютъ въ началѣ сентября.

Larus minutus, Pall. Малая чайка.

Эта чаечка также обыкновенна по рѣкамъ и озерамъ Тобольской губерніи, какъ и предъидущій видъ; встрѣчается часто вмѣстѣ съ L. ridibundus, но отлетаетъ раньше ея.

Hydrochelidon nigra, L.

Встрѣчается довольно часто въ средней и южной полосѣ Тобольской губерніи. Ее можно встрѣтить какъ около стоячихъ водъ, такъ и около проточныхъ. Въ жаркое время дня вьется небольшими стайками надъ озерами, къ вечеру ее чаще можно встрѣтить близъ рѣкъ. Яица кладетъ, сравнительно съ другими чайками, поздно.

Sterna fluviatilis, Naum. Рѣчная мартышка.

Точно также, какъ и предъидущій видъ, встрѣчается почти по всѣмъ долинамъ средней и южной полосы Тобольской губерніи. Рѣки предпочитаетъ озерамъ, любитъ песчаныя отмели. Сравнительно съ другими чайками, отличается меньшей пугливостью. Около нѣкоторыхъ озеръ мартышки подпускаютъ къ себѣ такъ близко, что ихъ можно бить палками. Ямки для гнѣздъ дѣлаетъ въ пескѣ, болѣе двухъ яицъ въ каждой никогда не находили. Выводки начинаютъ летать въ началѣ іюля.

III. LIMICOLAE.

Vanellus cristatus, M. et W. Пигалица.

Пигалица въ Тюменскомъ округѣ обыкновенно чаще встрѣчается въ южной половинѣ, чѣмъ въ сѣверной. Въ Туринскомъ округѣ пигалицъ очень мало. Въ Ишимскомъ, Курганскомъ и Тарскомъ едвали есть мѣсто, гдѣ бы не встрѣчалась пигалица, или по сибирски «пиздрикъ». Пигалицы прилетаютъ въ окрестности Тюмени около половины апрѣля (15. IV. 1886, 6. IV. 1887, 9. IV. 1888).

Haematopus ostralegus, L. Морской куликъ.

Морской куликъ встрѣчается нерѣдко по долинамъ рѣкъ Туры, Пышмы и Исети; встрѣчается также по большимъ озерамъ. Мы встрѣчали его во всѣхъ среднихъ и южныхъ округахъ Тобольской губерніи. Въ Барабинской степи по южному берегу озера Чановъ морскіе кулики встрѣчаются довольно часто по солонцамъ; тамъ же на озерахъ мы находили Recurvirostra avocetta.

Numenius phaeopus, L. Куликъ степной.
и Numenius arquata, L. Куликъ кортусъ.

Оба вида встрѣчаются въ Тюменскомъ округѣ изрѣдка. Большими стадами, какими видѣлъ я этихъ куликовъ въ Акмолинской области, здѣсь не доводилось встрѣчать. Молодой выводокъ степнаго кулика я видѣлъ 25 іюля 1884 года.

Totanus fuscus, L. Улитъ темногрудый.

Появляется на пролетѣ большими стайками, на лѣто остается въ небольшомъ количествѣ.

Totanus glottis, L. Улитъ большой.

Встрѣчается чаще предъидущаго вида. Держится на открытыхъ берегахъ рѣкъ и большихъ озеръ.

Totanus glareola, Gm. Улитъ болотный.

Весной на пролетѣ встрѣчается довольно большими стайками, на лѣто располагается по большимъ болотамъ между Турой и Тавдой. Гнѣзда вьетъ въ топкихъ мѣстахъ, среди осоки.

Totanus ochropus, L. Чернышъ.

Встрѣчается около лѣсныхъ ручьевъ и болотъ. Открытые песчаные берега посѣщаетъ очень рѣдко. Гнѣздится въ лѣсныхъ кустарникахъ, близъ рѣчекъ, но на сухихъ берегахъ. По притокамъ рѣки Тавды въ Пелымскомъ краѣ чернышъ самый распространенный куликъ. Въ теченіе всего лѣта 1889 года я всюду находилъ его небольшими стайками отъ 10 до 50 экземпляровъ.

Totanus cinereus, Schlegel.

Убитъ въ окрестностяхъ Тюмени въ маѣ мѣсяцѣ. Остается ли на лѣто, не удалось прослѣдить.

Actitis hypoleucos, L. Береговичекъ.

Береговичекъ встрѣчается по маленькимъ рѣчкамъ. Любитъ мѣста, поросшія густой травой. Появляется около 19 апрѣля, улетаетъ въ началѣ сентября.

Machetes pugnax, L. Турухтанъ.

Прилетаетъ турухтанъ почти въ одно время съ береговичкомъ и весной встрѣчается всюду; охотники-промышленники губятъ въ это время самцовъ цѣлыми сотнями. Лѣтомъ турухтановъ остается сравнительно немного. Гнѣздятся въ болотистыхъ мѣстахъ. Молодые вылетаютъ въ началѣ іюля.

Limosa rufa, Meyer.

Два экземпляра этого кулика, ♂ и ♀, были добыты 19. V. 1891 въ 22 верстахъ отъ Тюмени, близъ дер. Багандинки.

Limosa melanura, Leisl. Сукалень чернохвостый.

Сукалень чернохвостый встрѣчается въ Тюменскомъ округѣ (хотя и принадлежитъ къ обыкновеннымъ птицамъ) не такъ часто, какъ въ южныхъ округахъ, Ялуторовскомъ и Ишимскомъ. Гнѣзда его я находилъ въ болотистыхъ мѣстахъ на сухихъ кочкахъ.

Tringa alpina, L. Чернозобикъ.

Замѣченъ былъ только во время осеннихъ перелетовъ.

Tringa minuta, Leisl. Куличекъ воробей.

Этотъ куличекъ встрѣчается въ теченіе всего лѣта по иловатымъ берегамъ рѣкъ и озеръ.

Scolopax major, L. Дупель.

На весеннемъ и осеннемъ пролетѣ встрѣчается во множествѣ, на лѣто также остается въ большомъ числѣ. Весенній прилетъ

въ одиночку начинается около 17 апрѣля, а къ концу мѣсяца дупель встрѣчается стайками. Отлетъ начинается съ начала августа и продолжается до половины сентября.

Scolopax gallinago, L. Бекасъ.

Бекасъ появляется весной недѣлей и даже двумя раньше дупеля, смотря по состоянію погоды. Хотя бекасъ вообще любитъ болотистыя мѣста, однако въ чисто-моховыхъ болотахъ его не случалось находить.

Scolopax rusticola, L. Вальдшнепъ.

Вальдшнепъ появляется подъ Тюменью около 20 апрѣля. Тяга начинается въ концѣ апрѣля и кончается въ концѣ мая.

Eudromias morinellus, L. Глупый зуекъ.

Глупый зуекъ былъ убитъ во время весенняго пролета въ половинѣ мая. Лѣтомъ его не случалось убивать.

IV. ALECTORIDES.

Grus communis, Bechst. Сѣрый журавль.

Самая обыкновенная птица во всѣхъ округахъ Тобольской губерніи, включая Березовскій и Сургутскій.

Grus leucogeranus, Pall. Бѣлый журавль.

Бѣлый журавль убитъ близъ Тюмени около Сѣвернаго озера въ 1886 году (7 іюня). Три года подъ рядъ видѣли пару стерховъ, которые, какъ полагаютъ охотники, здѣсь и гнѣздились. Съ 1886 года бѣлыхъ журавлей въ Тюменскомъ округѣ не встрѣчали.

V. FULICARIAE.

Crex pratensis, Bechst. Коростель.

Коростель гнѣздится во всей средней и южной части Тобольской губерніи. Въ Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ коростелей нѣтъ. Въ Туринскомъ округѣ онъ встрѣчается по среднему теченію рѣки Тавды. Въ Пелымскомъ краѣ мы его не нашли.

Fulica atra, L. Лысуха черная.

Черная лысуха въ средней и южной части Тобольской губерніи встрѣчается сравнительно часто. Предпочитаетъ болота, покрытыя густыми камышами, и собирается въ большія стада. Гнѣздо, прикрѣпленное къ тростникамъ, иногда плаваетъ на водѣ.

Porzana maruetta, Leach. Болотная курочка.

Болотную курочку я находилъ во всѣхъ среднихъ и южныхъ округахъ Тобольской губерніи.

VI. GALLINAE.

Tetrastes bonasia β) canescens, Sparrm. Рябчикъ.

Рябчикъ встрѣчается почти по всѣмъ еловымъ борамъ сѣверныхъ и среднихъ округовъ Тобольской губерніи.

Tetrao tetrix, L. Тетеревъ.

Тетеревъ-косачъ распространенъ во всей Тобольской губерніи, начиная отъ Березовскаго округа.

Tetrao urogallus, L. Глухарь.

Хотя глухаря можно встрѣтить во всѣхъ округахъ Тобольской губерніи, но чѣмъ ближе къ югу, чѣмъ болѣе рѣдѣютъ хвойные лѣса, тѣмъ онъ становится рѣже.

Lagopus albus, Gm. Бѣлая куропатка.

Бѣлая куропатка обитаетъ во всей Тобольской губерніи.

Coturnix communis, Bonn. Перепелка.

Исключая Березовскаго и Сургутскаго округовъ встрѣчается во всей средней и южной части Тобольской губерніи.

Perdix cinerea, Lath, Сѣрая куропатка.

Сѣрая куропатка распространена въ средней и южной части Тобольской губерніи. Тюменскій округъ составляетъ для нея сѣверную

границу Въ нѣкоторыя мѣстности по правому берегу Туры, въ области еловыхъ лѣсовъ, она проникла весьма недавно Такъ, по разсказамъ охотниковъ, лѣтъ 30 назадъ куропатки здѣсь не было. Движеніе куропатки на сѣверъ идетъ по мѣрѣ очищенія лѣсовъ подъ пашни. По лѣвому берегу Туры куропатокъ нѣтъ.

VII. COLUMBAE.

Turtur ferrago, Reich. Горлица.

Горлица встрѣчается только въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи, въ Ишимскомъ и Курганскомъ; въ окрестностяхъ Тюмени доводилось убивать горлицу раза два, не болѣе. Вообще она здѣсь принадлежитъ къ довольно рѣдкимъ птицамъ.

Columba livia, Briss. Голубь.

Встрѣчается въ городахъ и деревняхъ совершенно осѣдлымъ.

Columba palumbus, L. Вяхирь.

Въ Тюменскомъ и Ялуторовскомъ округахъ этотъ голубь встрѣчается часто, въ южныхъ частяхъ губерніи рѣдко. Появляется подъ Тюменью около половины апрѣля.

VIII. ANSERES.

Mergus albellus, L. Крохаль лутокъ.

Лутокъ прилетаетъ около двадцатыхъ чиселъ апрѣля (въ 1886 году 22 апрѣля, въ 1887 г. 9 апрѣля, въ 1888 г. 13 апрѣля). Такъ какъ не разъ случалось убивать его въ теченіе лѣта, то нужно полагать, что лутокъ гнѣздится въ Кошъ-агальской волости Тюменскаго округа. Держится преимущественно на водахъ текучихъ. Отлетаетъ очень поздно: лутковъ видали на замерзающихъ рѣчкахъ въ концѣ сентября.

Mergus merganser, L. Крохаль большой.

Большаго крохаля лѣтомъ не удавалось встрѣчать въ Тюменскомъ и Туринскомъ округахъ, до самыхъ верховьевъ рѣкъ Тавды и Туры. Весной пролетаетъ большими партіями.

Mergus serrator, L. Крохаль длинноносый,

Замѣченъ былъ на пролетѣ вмѣстѣ съ предъидущимъ видомъ.

Oidemia nigra, L. Турпанъ.

Турпанъ гнѣздится въ окрестностяхъ Тюмени. Случалось убивать его въ іюлѣ мѣсяцѣ на Андреевскомъ и Бутурлинскомъ озерахъ. 30 мая убитъ на Липовомъ озерѣ.

Oidemia fusca, L. Свирокъ, Кайвара (у сибирск. татаръ).

Кайвара встрѣчается по крупнымъ озерамъ Кошъ-агальской волости въ теченіе всего лѣта, прилетаетъ около 20 мая; вѣроятно гнѣздится около Тюмени. Экземпляры въ коллекціи убиты 17 мая, 26 мая и 2 іюля на Царевомъ озерѣ.

Harelda glacialis, L. Морянка.

Самый поздній экземпляръ моряшки убитъ около Тюмени 27 мая. Морянка встрѣчается въ довольно значительномъ количествѣ во время весенняго пролета. Осенью случалось убивать въ концѣ сентября.

Glaucion clangula, L. Гоголь.

Гоголь встрѣчается въ теченіе всего лѣта какъ на рѣкахъ, такъ и на озерахъ, во всѣхъ полосахъ Тобольской губерніи.

Nyroca ferruginea, Gm. Нырокъ бѣлоглазый.

Бѣлоглазый нырокъ остается около Тюмени на лѣто; держится на озерахъ въ густыхъ камышахъ, откуда его чрезвычайно трудно выжить на чистую воду. Ныряетъ глубоко и подъ водой держится долго.

Fuligula cristata, Leach. Чернеть нырокъ.

Прилетаетъ въ окрестности Тюмени около двадцатыхъ чиселъ апрѣля (въ 1886 году 21 апрѣля, въ 1887 г. 28 апрѣля, въ 1888 г. 23 апрѣля). Гнѣздится. Любитъ болѣе стоячія воды, чѣмъ проточныя. Большими стайками встрѣчается по озерамъ Кошъ-агальской волости: Липовскому, Цареву, Тарманскому и Тупкуль.

Fuligula marila, L. Соровой нырокъ.

Нѣсколько экземпляровъ сороваго нырка въ моей коллекціи убиты между 27 апрѣля и 21 мая. Остается ли этотъ нырокъ на лѣто, мнѣ неизвѣстно.

Fuligula ferina, L. Красноголовый нырокъ.

Прилетаетъ вмѣстѣ съ чернедью, остается около Тюмени на лѣто. Гнѣздится близъ озеръ, покрытыхъ камышами, на берегу, поросшемъ густымъ кустарникомъ.

Spatula clypeata, Boie. Соксунъ.

Обыкновенная утка во всей Тобольской губерніи. Держится преимущественно на озерахъ съ илистой и глинистой почвой, въ особенности на такихъ, гдѣ много подводныхъ травъ.

Querquedula circia. L. Чирокъ.
Querquedula crecca, L. Чиранка,
Chaulelasmus strepera, Gray. Полукряква.
Anas boschas, L. Кряква.
Dafila acuta, L. Шилохвостъ.
Mareca penelope, Gray. Свіязь.

Распространены по всѣмъ рѣчнымъ долинамъ, озерамъ и болотамъ Тобольской губерніи. Живя во взаимномъ общеніи, онѣ сходны и по своимъ привычкамъ. Среди дня ихъ чаще можно встрѣтить на чистой водѣ, чѣмъ вечерами, когда онѣ уходятъ въ густыя травы ближе къ берегу, гдѣ добываютъ себѣ пищу. Ныряютъ неохотно, летаютъ довольно быстро. Гнѣзда строятъ близъ воды, въ густой осокѣ между кочками. Кряква выводитъ дѣтей раньше другихъ утокъ.

Cygnus musicus, Bechst. Лебедь кликунъ.

На пролетѣ является около конца марта (24. III. 1886, 29. III. 1887, 25. III. 1888). Гнѣздится въ Тюменскомъ округѣ рѣдко; чаще въ Ялуторовскомъ, Ишимскомъ и Курганскомъ округахъ. Обширныя стада Cygnus musicus и olor гнѣздятся въ самой южной части Тюкалинскаго округа.

Bernicla ruficollis, Pall. Краснозобая казарка.

Попадается только на пролетѣ.

Anser erythropus, Flem. Малая казарка.

Малую казарку доводилось убивать только весной; охотники увѣряютъ, что она остается около Тюмени на лѣто.

Anser albifrons, Penn. Казарка.

Казарка большими партіями встрѣчается около Тюмени только на пролетѣ. Экземпляры моей коллекціи убиты 20 апрѣля и 28 сентября.

Anser segetum, Gm. Пашенный гусь.

Пашенный гусь пролетаетъ громадными стаями, дѣлая стоянки на большихъ озерахъ. Отдѣльныя пары остаются на лѣто и гнѣздятся въ Тюменскомъ, Ялуторовскомъ и Туринскомъ округахъ.

IX. HERODIONES.

Ciconia nigra, L. Черный аистъ.

Черныхъ аистовъ, гнѣздящихся въ окрестностяхъ Тюмени, не доводилось наблюдать; всѣ экземпляры коллекціи убиты на пролетѣ. Въ Туринскомъ округѣ 20—25 іюля 1889 года я нашелъ много аистовъ по рѣкѣ Тавдѣ и ея притокамъ, близъ селенія Табарскаго. Вообще по всему теченію Тавды черный аистъ весьма обыкновенъ.

Botaurus stellaris, L. Выпь.

Выпь встрѣчается по всѣмъ рѣчнымъ долинамъ и озерамъ, покрытымъ камышами, тростникомъ и высокою осокою. Чѣмъ глуше и неприступнѣе болото, тѣмъ оно излюбленнѣе для этой птицы. Живутъ выпи по одиночкѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тобольской губерніи ее называютъ «чертова курица».

Ardeola minuta, L. Волчекъ.

Волчка я нашелъ только въ Курганскомъ округѣ и близъ Шадринска; въ Тюменскомъ округѣ не доводилось убивать. По свидѣтельству охотниковъ, онъ здѣсь не живетъ.

Ardea cinerea, L. Сѣрая цапля.

Сѣрая цапля обитаетъ въ разныхъ мѣстахъ сѣверной части Тобольской губерніи, но всегда изрѣдка, отдѣльными парами, и притомъ не ежегодно въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

X. STEGANOPODES.

Phalacrocorax carbo, L. Бакланъ.

Бакланъ былъ убитъ около Тюмени 20 мая 86 г. на Андреевскомъ озерѣ въ 20 верстахъ отъ Тюмени.

XI. ACCIPITRES.

Pandion haliaëtus, L. Скопа.

Въ 1883 году одинъ экземпляръ, ♂, убитъ въ половинѣ іюля въ 20 верстахъ къ югу отъ Тюмени, на Андреевскомъ озерѣ. Въ 1886 году въ началѣ іюня я видѣлъ два экземпляра близъ Тюмени, на Царевомъ озерѣ, и въ 1889 году убита ♀ между Туринскомъ и Табарами въ іюлѣ мѣсяцѣ, на Епанчинскомъ рыболовномъ озерѣ. Охотники увѣряютъ, что скопа изрѣдка гнѣздится по лѣвому берегу р. Туры въ Кошъ-агальской волости.

Tinnunculus cenchris. Naum, Красноспинная пустельга.

Въ 1878 году, 20 іюня, между Петропавловскомъ и Ишимомъ убитъ ♂ этого вида; въ 1884 году два ♂♂ убиты въ Курганскомъ округѣ близъ Коркинской слободы. Въ Тюменскомъ округѣ и вообще въ сѣверныхъ частяхъ Тобольской губерніи не встрѣчается.

Tinnunculus alaudarius, Gm. Пустельга.

Пустельга встрѣчается почти во всей Тобольской губерніи, исключая развѣ только полосы тундръ. Въ Тюменскомъ и Ишимскомъ округахъ она встрѣчается чаще, чѣмъ въ Туринскомъ. Въ области пихтовыхъ и кедровыхъ лѣсовъ этотъ видъ очень рѣдокъ. Экземпляры убиты: ♂ въ Ишимѣ 9.VII.1886; въ Тюмени пять экземпляровъ въ разное время съ іюня по августъ; въ Курганскѣ 2 ♂♂ и 2 ♀♀ 15. V. 1884; въ Туринскѣ ♂ 20. VII. 1889.

Erythropus vespertinus, L. Кобчикъ.

Въ области березовыхъ лѣсовъ встрѣчается чаще, чѣмъ въ хвойныхъ лѣсахъ и въ степной полосѣ. Однако нѣсколько экземпляровъ мнѣ удалось убить въ Акмолинской области близь Сандыктава въ іюнѣ 1878 г. Въ Ялуторовскомъ и Тюменскомъ округахъ въ 1888 году убито три экземпляра. Гнѣздится.

Falco aesalon, L. Дербникъ.

Дербникъ встрѣчается преимущественно въ юго-западной части Тобольской губерніи; однако и въ окрестностяхъ Тюмени убито два экземпляра: ♂ 13. VII. 1889 и ♂ 9. VII. 1885.

Falco subbuteo, L. Чеглокъ.

Это самый распространенный видъ соколовъ въ Тобольской губерніи, исключая развѣ полосу тундръ. Въ Туринскомъ округѣ я находилъ его до самыхъ верховьевъ р. Тавды. Находится онъ также на р. сѣверной Кондѣ и близь Сургута на р. Оби. Въ моей коллекціи находятся слѣдующіе экземпляры: Самарово, ♂, 17. VII. 1886. Табары, ♂, 23. VII. 1889. Около Тюмени убито 10 экземпляровъ въ разное время лѣта. Гнѣздится.

Falco peregrinus, L. Сапсанъ.

Сапсанъ встрѣчается въ Тюменскомъ и Туринскомъ округахъ и достовѣрно извѣстно, по крайней мѣрѣ для Тюменскаго округа, что онъ держится здѣсь цѣлый годъ. Зимой его встрѣчали на охотѣ за тетеревами по правому берегу р. Пышмы, за деревней Мулашами, по дорогѣ къ Асламинскимъ юртамъ, что на р. Тоболѣ, и по лѣвому берегу Туры въ смѣшанныхъ, горѣлыхъ сосновыхъ и березовыхъ лѣсахъ. Въ 1890 году на Обуховскихъ минеральныхъ водахъ, близь Камышлова, киргизъ, прибывшій съ кумысомъ, выкармливалъ пару сапсановъ, купленныхъ имъ птенцами изъ гнѣзда у крестьянина Ирбитскаго уѣзда.

Hierofalco sacer, Schleg. Балобанъ.

Этотъ видъ убитъ въ 1876 году въ окрестностяхъ Омска въ маѣ мѣсяцѣ. Потомъ два экземпляра, ♂ ♀, убиты около Тюмени 21. VI. 1886.

Hierofalco uralensis, Sev. et Menzb. Кречетъ уральскій.

Въ окрестностяхъ Тюмени убито три экземпляра: 26. IV. 1885; 2. X. 1886 и, наконецъ, въ 1887 г. 29. XI. Два послѣдніе экземпляра молодые, въ переходномъ оперенiи. По разсказамъ охотниковъ уральскій соколъ держится изрѣдка въ лѣсахъ цѣлую зиму. Оба вида Hierofalco вѣроятно встрѣчаются во всей средней полосѣ Тобольской губерніи, хотя и не въ такомъ количествѣ, въ какомъ вылавливались здѣсь соколиныя породы во второй половинѣ XVII столѣтія. Мѣста, гдѣ добывалась въ это время ловчая птица для «царской тѣши», были слѣдующія: Тюмень, Исетскій острогъ, слободы Куярская, Ялуторовская, Нижнеицинская, Терсютская, Бѣляковская и Бешкильская. Въ этихъ мѣстахъ состояло 80 царскихъ сокольниковъ, при чемъ изъ этого числа въ Тюмени около 36 человѣкъ. Въ Тобольскомъ округѣ промыселъ этотъ производился татарами въ окрестностяхъ Кречатинскихъ юртъ и въ волостяхъ: Ашлыкской, Тарханской, Вагайской и Агинской [1]). Чтобы судить о количествѣ соколинаго улова, можно указать на грамоту отъ 16 сентября 1673 года Тобольскому воеводѣ Репнину. Въ ней наказано присылать на царскую сокольню «кречетовъ красныхъ, что дастъ Богъ уловлено будетъ, да сѣрыхъ по 10 кречетовъ, да по 15 челиговъ кречатьихъ». По этой же грамотѣ изъ ясачныхъ татаръ оставлены сокольниками только тѣ, которые съ 1650 по 1673 годъ «помыкали больше дву птицъ», каковыхъ лицъ оказалось по волости Ашлыкской 22, и Капканпиской 9; по Тюмени же и по Исетскому острогу оставлено 54 человѣка, вмѣсто 80. Съ 1675 года спросъ на соколовъ въ Москвѣ снова увеличился. Грамотой 3 марта боярину Петру Салтыкову велѣно кромѣ красныхъ и цвѣтныхъ кречатовъ присылать 25 кречатовъ сѣрыхъ и 25 чегликовъ кречатьихъ. Отъ сибирскихъ охотниковъ требовались кречаты цвѣтные, красные, подкрасные, сѣрые, и крапленые; балобановъ, чегликовъ, дербниковъ, пустельги, кобчиковъ и ястребовъ въ Москву не спрашивали, а между тѣмъ охота, напримѣръ, съ ястребами была въ то время самою распространенною. Грамотами отъ 27 іюня 1678 года Тобольскому воеводѣ князю Петру Большому Шереметьеву и воеводамъ Тюменскому и Верхотурскому велѣно было ловить только кречетовъ и чегликовъ кречатьихъ, осталь-

[1]) Акты Истор. т. IV № 64. Дополн. къ Истор. Актамъ т. VI. № 124. Тобольск. Губернск. Вѣдомости, статья Кузнецова.

ныхъ же птицъ «къ Москвѣ не присылать, а отпускать на волю, причемъ если посылаемая птица погибнетъ на дорогѣ, то сокольникамъ возвращаться обратно и безъ птицъ въ Москву не ѣздить». Царская соколиная ловля въ Сибири прекратилась съ 1687 г., когда грамотой Верхотурскому воеводѣ Григорію Нарышкину дано знать, что нынѣ-де на Верхотурьи кречатовъ ловить и къ Москвѣ посылать не указано. Такимъ образомъ, судя по историческимъ актамъ, нужно полагать, что Тобольская губернія съ издавнихъ поръ изобиловала соколиными породами. Въ настоящее время, съ вырубкой лѣсовъ, область ихъ распространенія вѣроятно отодвинулась сѣвернѣе.

Pernis apivorus, L. Осоѣдъ.

Двухъ осоѣдовъ я встрѣтилъ по рѣкѣ Пышмѣ въ 1886 году, въ половинѣ іюня, въ старыхъ березовыхъ рощахъ; одинъ экземпляръ убитъ также по р. Пышмѣ, за деревней Мулашами, 6.V.1889.

Milvus melanotis, Schleg. Коршунъ.

Нужно полагать, что этотъ видъ распространенъ по всей Тобольской губерніи до сѣверныхъ тундръ. Самое раннее время, въ которое мнѣ удавалось убивать коршуна, 31 марта 1888 г. Прилетаетъ онъ всегда гораздо ранѣе вскрытія рѣкъ. Гнѣздо устраиваетъ на высокихъ деревьяхъ въ негустыхъ сосновыхъ лѣсахъ. Больше всего я встрѣчалъ коршуновъ въ Ялуторовскомъ округѣ, на поляхъ, гдѣ водятся суслики.

Accipiter nisus, Pall. Перепелятникъ.

Въ Тюменскомъ округѣ, въ особенности въ сѣверныхъ его частяхъ, гдѣ преобладаютъ хвойные лѣса, перепелятникъ встрѣчается рѣдко, въ южныхъ частяхъ губерніи онъ обыкновененъ. Гнѣздится, но на зиму не остается. Въ коллекціи имѣется ♂, добытый 9.VII. 1886 въ Тюмени.

Astur palumbarius, L. Ястребъ тетеревятникъ.

Тетеревятникъ распространенъ по всей Тобольской губерніи до Сургута, Березова и Нарыма. Въ южныхъ частяхъ губерніи, въ особенности по степямъ Курганскимъ и Ишимскимъ, онъ встрѣчается рѣже, чѣмъ перепелятникъ, въ сѣверныхъ лѣсныхъ окру-

гахъ на оборотъ. Гнѣздится по опушкамъ лѣсовъ въ густыхъ высокихъ деревьяхъ; остается на зиму.

Haliaëtos albicilla, L. Бѣлохвостъ.

Бѣлохвостъ встрѣчается во всѣхъ частяхъ Тобольской губерніи. Лѣтомъ я чаще всего встрѣчалъ его по крутымъ берегамъ Иртыша и на отмеляхъ; равно какъ и близь большихъ озеръ Тюменскаго округа. Особенно много бѣлохвостовъ гнѣздилось прежде близь Андреевскаго озера, въ 20 верстахъ отъ Тюмени. Въ Туринскомъ округѣ, гдѣ преобладаютъ тундристыя болота надъ озерами, и по верховьямъ Тавды, вода которой мутна и мало прозрачна, бѣлохвосты — большая рѣдкость. По указаніямъ священника о. Василія Чудова въ Туринскомъ округѣ бѣлохвостъ сталъ появляться лѣтъ 20 тому назадъ, ранѣе же его не было.

Въ 1883 году я пробылъ въ лѣсу близь Андреевскаго озера безвыходно полтора мѣсяца и имѣлъ возможность познакомиться съ лѣтней жизнію этого хищника. 16 мая въ гнѣздахъ бѣлохвоста я засталъ дѣтенышей, покрытыхъ густымъ пухомъ. Гнѣзда были расположены близь вершинъ сосновыхъ деревьевъ, на опушкѣ бора около берега рыболовнаго озера. Величина гнѣзда въ діаметрѣ до 2-хъ аршинъ. Въ промежуткахъ между хворостомъ и палками въ одномъ изъ орлиныхъ гнѣздъ найдено было три воробьиныхъ семьи.

Андреевское озеро, не смотря на свое протяженіе въ семь верстъ, чрезвычайно обмелѣло и по берегамъ покрыто густыми камышами, которые съ весны до поздней осени составляютъ главные притоны для всевозможныхъ видовъ утокъ и куликовъ. Вода его прозрачна, а ихтіологическую фауну составляютъ щука, окунь, линь, плотвица, карась. Шумъ пернатыхъ въ камышахъ начинается съ утренней зари, рѣзкій, протяжный крикъ бѣлохвоста можно услышать только передъ восходомъ солнца. Низко, медленно слетаетъ онъ изъ лѣсной чащи въ озерную котловину Сдѣлавъ двѣ-три петли онъ то усаживается на отмели, то скрывается вдали. Иногда черезъ четверть часа, не болѣе, рѣзкій крикъ бѣлохвоста слышимый уже близь гнѣзда, свидѣтельствуетъ о возвращеніи его съ добычей. Утята, водяныя полевки (Arvic. amphibius) и рыба составляютъ его главную добычу; мнѣ случалось видѣть въ числѣ добычи щукъ величиною въ аршинъ. Утятами пользуется онъ, когда они отплываютъ далеко отъ камышей, и мнѣ не разъ приходилось видѣть, какъ онъ преслѣдовалъ ихъ съ той стороны, откуда они выплыли, какъ бы выгоняя ихъ на гладкую поверхность воды. Утрами онъ подлеталъ съ своей

добычей къ гнѣзду два и три раза; въ жаркое время дня его совсѣмъ не видно на горизонтѣ; вечеромъ снова появляется около гнѣзда. Въ полдень иногда я встрѣчалъ его около «кодцевъ» или изгородей, которыми окрестные татары перегораживаютъ истоки и устья рѣчекъ, выходящихъ и впадающихъ въ озеро. Видѣлъ я также много бѣлохвостовъ въ окрестностяхъ города, тамъ, гдѣ выбрасывается мясо изъ скотскихъ бойнъ. Молодые птицы слетѣли съ гнѣзда въ половинѣ іюля. Зимой бѣлохвостовъ около Тюмени мнѣ не доводилось видѣть; охотники утверждаютъ, что они не остаются здѣсь на зиму; а между тѣмъ, какъ увидимъ ниже, другіе виды орловъ можно считать осѣдлыми тюменскими птицами.

Aquila chrysaëtos, L. Холзанъ.

Въ окрестностяхъ Тюмени онъ встрѣчается нерѣдко и живетъ здѣсь круглый годъ. Четыре экземпляра доставлены изъ сѣверной части округа (Антроповская волость) въ іюнѣ мѣсяцѣ и два экземпляра изъ Сазоновской волости въ декабрѣ мѣсяцѣ. Въ коллекціи имѣются 2 ♂♂ и ♀, добытые: ♀ 15.VII.1885; ♂ 8.XII.1886 и ♂ 27.XII.1887. Гнѣздится весьма рѣдко; зимой, по разсказамъ охотниковъ, одиночками встрѣчаются чаще, чѣмъ лѣтомъ.

Aquila nobilis, Pall. Беркутъ.

Беркута, вмѣстѣ съ холзаномъ можно встрѣтить въ Тюменскомъ округѣ круглый годъ, зимой даже чаще, чѣмъ лѣтомъ. Лѣтомъ 1884 года въ началѣ іюля одному любителю птицъ въ Тюмени былъ доставленъ молодой беркутъ еще не вполнѣ оперившійся. Въ октябрѣ мѣсяцѣ я пріобрѣлъ этотъ экземпляръ въ роскошномъ перѣ. По разсказамъ охотниковъ, лѣтъ тридцать назадъ беркутовъ продавали чрезъ татаръ въ Киргизскую степь, и молодые птенцы находились въ высокихъ лѣсахъ Кошъ-агальской и Асланинской волостей. Въ коллекціи сохраняются три экземпляра, убитые близъ деревни Субботиной 20 ноября и 9 декабря 1887 и 18 января 1888 г.

Aquila imperialis, Bechst. Карагужъ.

Карагужъ убитъ былъ только одинъ разъ, 16.IX.1884, въ 30 верстахъ отъ Тюмени. Вѣроятно птица эта принадлежитъ къ залетнымъ. Въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ округахъ Акмолинской области она гнѣздится въ сосновыхъ лѣсахъ Сандыктавскихъ и Имантавскихъ горъ.

Aquila clanga, Pall. Подорликъ.

Въ Тобольской губерніи подорликъ лѣтомъ встрѣчается довольно часто; чаще, впрочемъ, въ южной полосѣ, чѣмъ въ сѣверной, гдѣ появляются пихта и ель. Въ Ялуторовскомъ округѣ, гдѣ живетъ много сусликовъ, подорликовъ больше, чѣмъ въ Тюменскомъ. О гнѣздованіи свѣдѣній нѣтъ, неизвѣстно также, остается ли онъ на зиму.

Archibuteo pallidus, Menzb. Канюкъ.

Канюка встрѣтилъ я въ теченіе десяти лѣтъ только два раза: 15 октября 1883 года часа въ три дня въ раму окна, около котораго я сидѣлъ за письменнымъ столомъ, ударилась съ лету пара птицъ; на звонъ разбитыхъ стеколъ выбѣжалъ мой служитель и принесъ голубя и канюка, свалившихся отъ удара на землю. Канюкъ разбилъ себѣ голову, но былъ еще живъ; голубь былъ убитъ. Въ 1890 году канюкъ убитъ верстахъ въ 15 отъ Тюмени 27 сентября.

Buteo vulpinus, Licht. Сарычъ.

Въ Тюменскомъ округѣ мнѣ не удавалось найти сарыча, но два экземпляра этого вида доставлены мнѣ изъ Курганскаго округа. Гнѣздованіе канюка въ нашемъ краѣ неизвѣстно.

Circus pallidus, Sykes. Степной лунь.

Въ Тюменскій округъ залетаетъ очень рѣдко. Изъ трехъ экземпляровъ коллекціи два убито въ Курганскомъ и Шадринскомъ уѣзд. и одинъ по р. Исети въ Ялуторовскомъ.

Circus cyaneus, L. Мышеловъ.

Самый обыкновенный видъ, распространенный во всей Тобольской губерніи. Въ южныхъ частяхъ губерніи онъ сравнительно рѣдокъ, а въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ мы его не встрѣчали. Прилетаетъ мышеловъ около первыхъ чиселъ апрѣля; около 20 числа іюля вылетаютъ молодые изъ гнѣзда; отлетъ продолжается до половины октября.

Circus aeruginosus, L. Болотный лунь.

Птенцовъ болотнаго луня мнѣ не разъ приходилось видѣть по камышевымъ болотамъ рѣчки Дувана, впадающаго въ Пышму.

Разъ, гоняясь въ ботикѣ за молодыми утятами, я къ большому удивленію своему набрелъ на цѣлую колонію гнѣздъ болотнаго луня. Онѣ расположены были на кочкахъ, между камышемъ, на разстояніи не болѣе сажени другъ отъ друга и состояли на днѣ изъ сухихъ бѣлыхъ переломленныхъ палочекъ камыша, а въ срединѣ и на верху изъ ситниковъ, пушицы и какихъ-то мелкихъ травъ. Я насчиталъ въ этомъ мѣстѣ восемь гнѣздъ.

Болотный лунь встрѣчается чаще мышелова, его можно найти всюду и при озерахъ, и въ рѣчныхъ долинахъ и на поляхъ. Не знаю, какъ далеко онъ распространенъ на сѣверъ, но въ Туринскомъ округѣ, по Турѣ и Тавдѣ, онъ не составляетъ рѣдкости. Отлетаетъ изъ Тюменскаго округа въ концѣ сентября.

XII. STRIGES.

Glaucidium passerinum, L. Сычикъ воробьиный.

Встрѣчается круглый годъ по сосновымъ и еловымъ борамъ Юрганской и Асламинской волостей; найденъ былъ также при устьяхъ рѣки Тавды. Зимой попадается подъ выстрѣлъ чаще, чѣмъ лѣтомъ, потому что вылетаетъ на лѣсныя прогалины. Въ южныхъ частяхъ Тобольской губерніи воробьиный сычикъ не живетъ, исключая урмановъ Тарскаго округа, гдѣ снова появляется.

Nyctale tengmalmi, Gm. Ручная совка.

Встрѣчается, хотя не часто, во всей средней и южной части Тобольской губерніи. Въ коллекціи имѣется три экземпляра убитыхъ зимой въ окрестностяхъ Тюмени, одинъ изъ Ишима и одинъ изъ Омска, взятые осенью живыми съ сѣновала, куда эти совки не рѣдко залетаютъ.

Bubo ignavus sibiricus, Evsm. Пугачъ.

Филинъ пугачъ встрѣчается всюду въ средней и южной части Тобольской губерніи и его шкурки составляютъ предметъ торговли на Ирбитской ярмаркѣ. Въ Тюменскомъ округѣ эта птица гнѣздится и зимуетъ. Яица кладетъ въ началѣ мая, такъ какъ 6 мая найдено гнѣздо съ яицами совершенно свѣжими. Въ нѣкоторые годы зимой филинъ въ окрестностяхъ Тюмени встрѣчается въ изобиліи, въ другіе годы онъ отлетаетъ далѣе къ сѣверу. Въ 1883—84 г. онъ встрѣчался изрѣдка, въ 1887 г. къ ноябрю мѣсяцу

налетѣлъ въ такомъ большомъ количествѣ, что цѣна на шкурку пала до 7 копеекъ, между тѣмъ какъ въ обыкновенное время она колеблется между 20—30 копейками.

Scops giu, Scop. Зорька.

4 мая 1871 ♂ этого вида убитъ мною въ уремѣ по р. Турѣ, въ 7 верстахъ отъ Тюмени. Охотники говорятъ, что эти совки появляются въ окрестностяхъ Тюмени неправильно, въ разные годы.

Surnia ulula, L. Ястребиная сова.

Ястребиная сова распространена въ Тюменскомъ, Туринскомъ, Тобольскомъ и Тарскомъ округахъ; въ южныхъ округахъ не случалось ее убивать, и по разсказамъ охотниковъ, тамъ она не живетъ. Въ Тюменскомъ округѣ зимуетъ. Гнѣзда ея находили въ еловыхъ борахъ.

Syrnium lapponicum, Ret. Каменная неясыть.

Встрѣчается въ окрестныхъ лѣсахъ Тюменскаго и Тобольскаго округа круглый годъ. Убивали въ 12 верстахъ отъ Тюмени по лѣвому берегу Туры въ смѣшанномъ лѣсу ельника, осины и березы. Кромѣ того, одинъ экземпляръ каменной неясыти доставленъ мнѣ изъ Всеволодоблагодатскихъ дачъ, что лежатъ сѣвернѣе Богословскихъ заводовъ на Уралѣ.

Syrnium uralense, Boie. Уральская неясыть.

Распространеніе уральской неясыти прослѣжено мною отъ Сосьвы, близъ Всеволодоблагодатскихъ дачъ на Уралѣ, по р. Турѣ и Тавдѣ до Тюмени. По разсказамъ охотниковъ, она встрѣчается въ Юргинской волости Ялуторовскаго округа и въ Тобольскомъ округѣ.

Syrnium aluco, L. Сѣрая сова.

Самый обыкновенный видъ лѣсной полосы Тобольской губерніи; изрѣдка встрѣчается въ чернолѣсьи Ишимскаго и Курганскаго округа. Особенно часто встрѣчается эта совка въ Кошъ-агальскихъ лѣсахъ.

Nyctaea scandiaca, L. Бѣлая сова.

Встрѣчается круглый годъ во всей Тобольской губерніи. Въ нѣкоторыя зимы, когда бываетъ много куропатокъ, бѣлая сова на-

летаетъ большими стаями; такъ было въ 1884, 85 и 87 годахъ. Съ 1888 по 91 г. встрѣчалась изрѣдка.

Asio otus, Strickl. Сычикъ ушастый.

Этотъ сычикъ доставляется охотниками въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ въ большомъ количествѣ, въ іюлѣ меньше, зимой охотникамъ его не доводилось убивать.

Asio brachyotus, Forst. Болотная сова.

Хотя болотная сова и избѣгаетъ большихъ лѣсовъ, однако мнѣ доводилось ее убивать въ болотисто-лѣсной Кошъ-агальской и Юрганской волостяхъ Тюменскаго и Ялуторовскаго округа. Встрѣчается она по всему теченію рѣки Ишима до самыхъ его верховьевъ, гдѣ я нашелъ ее въ 1876 году. Въ Тюменскомъ округѣ она чаще всего живетъ по мелкимъ березнякамъ и по опушкамъ большихъ лѣсовъ.

XIII. PICARINAE.

a) Coccyges.

Cuculus canorus, L. Кукушка.

Кукушка встрѣчается во всѣхъ частяхъ Тобольской губерніи до Обдорска и до рѣки Таза. По наблюденіямъ надъ прилетомъ птицъ, кукушка въ 1886 году появилась 2 мая, въ 1887 году 8 мая и въ 1888 году 27 апрѣля. Во всѣ три весны она прилетала послѣ улитовъ, турухтановъ,—и близко по времени съ прилетомъ ласточекъ.

b) Pici.

Junx torquilla, L. Вертиголовка.

Вертиголовку я встрѣчалъ въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Туринскомъ округѣ до верхняго теченія Тавды и въ Тюменскомъ округѣ. Въ Ишимѣ и Омскѣ замѣчена только во время перелетовъ.

Gecinus canus, Boie. Сѣдой дятелъ.

Встрѣчается въ Тюменскомъ округѣ годами часто, годами рѣдко. Такъ, напримѣръ, съ 1881 до 88 года эту птицу приходилось

убивать изрѣдка, зимой же въ 1889 г. сѣдой дятелъ былъ такъ обыкновенен, что его можно было встрѣтить чаще, чѣмъ желну; въ 1890 и 91 г. онъ опять сдѣлался рѣдокъ.

Picoides tridactylus, L. Трехпалый дятелъ.

Трехпалый дятелъ не рѣдокъ по лѣсамъ Туринскаго и сѣверной части Тюменскаго округа. Лѣтомъ я находилъ его въ Тобольскомъ и Тарскомъ округахъ. Въ Ялуторовскомъ и Ишимскомъ округахъ, а также и въ Акмолинской области я встрѣчалъ его на пролетахъ весной около половины апрѣля.

Dendrocopus minor. L. Малый дятелъ.

Малаго дятла я находилъ во всѣхъ частяхъ Тобольской губерніи, начиная отъ Сосьвы и кончая Акмолинской областью, именно верховьями рѣки Ишима.

Dendrocopus leuconotus, Bechst. Дятелъ бѣлоспинный.

Бѣлоспинный дятелъ такъ же, какъ и сѣдой, появляется въ Тюменскомъ округѣ то изрѣдка, то часто. Такъ съ 1881 до 1888 г. я находилъ его мало, въ 1889 году появился почти въ такомъ же количествѣ, какъ обыкновенный; въ 1890 г. былъ опять очень рѣдокъ.

Dendrocopus major, L. Пестрый дятелъ.

Пестрый дятелъ распространенъ по всей Тобольской губерніи. Въ окрестностяхъ Тюмени кладка яицъ этой птицей начинается въ концѣ апрѣля и продолжается цѣлый мѣсяцъ. Выводки я встрѣчалъ въ началѣ іюля.

Picus martius, L. Желна.

Я встрѣчалъ желну начиная отъ верховьевъ рѣки Тавды въ Туринскомъ округѣ и до степей Акмолинской области. Въ Тобольской губерніи она обыкновенна какъ въ области кедра и ели, такъ и въ области сосновыхъ боровъ. Въ Акмолинской области я нашелъ ее 24 іюня въ сосновыхъ борахъ Апръ-Тау и 8 іюля около Сандыктавскихъ горъ.

Caprimulgus europaeus, L. Козодой.

Козодой обитаетъ во всѣхъ лѣсахъ, начиная отъ степей Акмолинской области и кончая верховьями Тавды въ Туринскомъ окру-

гѣ; распространеніе его по Оби на сѣверъ отъ Тобольска мнѣ неизвѣстно. Находилъ я его въ мелкихъ и крупныхъ лѣсахъ, въ лиственныхъ и хвойныхъ; въ степи, гдѣ мало лѣсу, южнѣе Петропавловска, я нашелъ его по крутымъ оврагамъ рѣки Ишима. М. Н. Богдановъ утверждаетъ (Птицы и звѣри, стр. 69), что полуночникъ избѣгаетъ глухихъ лѣсныхъ мѣстъ и не держится внутри чистыхъ сосновыхъ боровъ, между тѣмъ я встрѣтилъ цѣлыя стаи козодоевъ въ самыхъ глухихъ борахъ кондоваго лѣса между городомъ Туринскомъ, что на Турѣ, и деревней Таборами, что на рѣкѣ Тавдѣ. Станція эта, или «волокъ» черезъ водораздѣлъ рѣкъ Туры и Тавды, на пространствѣ 90 верстъ идетъ чрезъ густой сосново-еловый лѣсъ. Деревень и поселковъ здѣсь нѣтъ. Мы остановились на ночлегъ близъ рѣчки Ржавецъ, въ чащѣ строеваго лѣса и, выбравъ небольшую поляну, разложили костеръ. Въ сумерки полуночники огласили лѣсъ въ разныхъ мѣстахъ своими трескучими пѣснями. Притаившись въ густыхъ вѣтвяхъ, козодой хлопаетъ крыльями, протяжно трещитъ *трррр* и заканчиваетъ съ мягкой трелью въ два перелива; на лету эта пѣсня замѣняется пронзительно протяжной потой. Здѣсь мнѣ въ первый разъ представилась возможность наблюдать движенія цѣлой стаи козодоевъ и летучихъ мышей, слетѣвшихся надъ пылающимъ костромъ, который привлекъ собою тьму ночныхъ бабочекъ и жуковъ. Птица и звѣрокъ какъ бы изощрялись другъ передъ другомъ въ проворствѣ и ловкости, съ которыми они ловили свою добычу. Если козодой уступалъ летучей мыши въ быстротѣ полета, за то выигрывалъ въ необыкновенной поворотливости: при быстромъ преслѣдованіи своей добычи, онъ то, перевертываясь, падалъ къ землѣ, то быстро поднимался вновь надъ пламенемъ костра. Дерзость его была такъ велика, что увлеченный преслѣдуемой добычей, онъ подлеталъ къ лицу не далѣе четверти и такъ быстро поворачивалъ въ сторону, что я никакъ не могъ изловчиться поймать его руками. На зарѣ 27 іюня я пошелъ осмотрѣть окрестности. Гнѣзда полуночниковъ попадались часто, почти всегда около полусгнившихъ, поросшихъ мохомъ, поваленныхъ древесныхъ стволовъ. Дѣтеныши то по одному, то по два были еще въ гнѣздахъ, старая птица или тутъ же таилась въ валежникѣ или летала около; на день всѣ козодои попрятались въ чащу.

XIV. PASSERES.

a) Oscines.

Sect. 1. Oscines scutelliplantares.

Alauda arvensis, L. Жаворонокъ.

Жаворонокъ встрѣчается во всей средней и южной части Тобольской губерніи. Въ 1889 году въ іюлѣ убитъ экземпляръ близъ Пелыми. Какъ далеко распространяется на сѣверъ неизвѣстно, вѣроятно всюду, гдѣ существуетъ земледѣліе. Въ 1887 году жаворонки въ окрестности Тюмени прилетѣли 6 апрѣля; отлетъ былъ около 20 числа сентября.

Sec. 2. Oscines cultrirostres.

Corvus corax, L. Воронъ.

Воронъ распространенъ во всей Тобольской губерніи до самаго крайняго сѣвера. На тундрахъ Обской и Тазовской губы онъ нерѣдко встрѣчается какъ спутникъ самоѣда въ его перекочевкахъ и спутникъ волковъ, преслѣдующихъ оленей.

Corvus frugilegus, L. Грачъ.

Грачи въ окрестностяхъ Тюмени прилетѣли въ 1886 г. 17.III, въ 1887 г. 28.III, въ 1888 г. 15.III. Въ средней и южной части Тобольской губерніи обыкновенная птица, но въ Туринскомъ округѣ, въ особенности по р. Тавдѣ, грачъ считается очень рѣдкимъ гостемъ.

Corvus cornix, L. Сѣрая ворона.

Нечего и говорить, что сѣрая ворона въ средней и южной части Тобольской губерніи самая обыкновенная птица, живущая круглый годъ; изрѣдка зимуетъ она въ Туринскомъ округѣ до устьевъ р. Сосьвы, далѣе на сѣверъ хотя и встрѣчается до Обской губы и рѣки Таза (по сообщеніямъ рыбопромышленника Вардропера), но на зиму оттуда отлетаетъ.

Corvus monedula, L. Галка.

Галка болѣе распространена въ округахъ Тюменскомъ, Ишимскомъ, Ялуторовскомъ, Тарскомъ и въ сѣверной части Курганска-

го. Южнѣе, по такъ называемой «горькой линіи», между Омскомъ и Петропавловскомъ она составляетъ рѣдкость; глубже въ степь въ уѣздѣ Кокчетавскомъ и по дорогѣ къ Семипалатинскому, гдѣ есть сосновые боры, галка встрѣчается чаще. Въ этихъ степныхъ мѣстностяхъ галка въ селеніяхъ показывается рѣдко; на поляхъ бываютъ чрезвычайно осторожны и пугливы. Линейные казаки называютъ галку «дупленской», за то, что она вьетъ гнѣзда въ дуплахъ сосны и выгнившей ветлы. Сѣвернѣе Тюменскаго округа по Тавдѣ галка встрѣчается изрѣдка и на зиму отсюда отлетаетъ.

Pica leucoptera, Gould. Сорока.

Сорока распространена по всей Тобольской губерніи, но въ сѣверныхъ частяхъ она не остается на зиму. Въ Обдорскую и Тазовскую тундры, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Вардроппером, сорока не прилетаетъ. Въ Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ, по свидѣтельству мѣстныхъ старожиловъ священника Тверитинова, смотрителя училищъ Рачинскаго и исправника Бирюкова, сорока остается на зиму.

Perisoreus infaustus, Bonap. Ронжа.

Ронжа, сойка, и кедровка обитаютъ преимущественно въ полосѣ ели и кедра. На сѣверъ до полосы тундръ проникаетъ одна ронжа; такъ, по словамъ Вардроппера, она встрѣчается даже по теченію р. Таза, близъ ея устьевъ. Сойка, напротивъ, уже въ Сургутскомъ и Березовскомъ округахъ считается большой рѣдкостью, но за то на югъ распространяется далѣе ронжи. Такъ, А. Н. Балакшинъ отмѣчаетъ, что она зимуетъ въ курганскомъ округѣ и называется тамъ «Боровой Сорочкой». Южнѣе, въ Акмолинской области, мы ни зимой, ни лѣтомъ соекъ не встрѣчали, только разъ, 18 сентября 1876 года, удалось убить одинъ заблудившійся экземпляръ въ окрестностяхъ Омска.

Garrulus brandti, Eversm. Сойка.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ охота наша на соекъ по долинѣ рѣки Тавды была неудачна, впродолженіе цѣлой недѣли. Только въ 20 числахъ іюля я въ одномъ глухомъ оврагѣ, окруженномъ непроходимой чащей сосны и осины близъ села Таборовъ набрелъ на цѣлое стадо соекъ, которыя едва поднимались надъ землей, тяжело перепархивая съ одного дерева на другое; очевидно это было время линянія. 9 августа,

на возвратномъ пути изъ Пелыми, я вторично заглянулъ въ тотъ же глухой оврагъ, обошелъ весь лѣсъ и соекъ не встрѣтилъ, но за то въ тѣхъ лѣсахъ, гдѣ прежде я ихъ тщетно искалъ, теперь встрѣчалъ также, какъ кедровокъ. Осенью и зимой сойка странствуетъ въ различныхъ мѣстахъ какъ чернолѣсья, такъ и степной полосы.

Nucifraga caryocatactes, L. Орѣховка.

Встрѣчается преимущественно въ елово-кедровыхъ лѣсахъ. Пожары и періодическіе неурожаи кедровыхъ орѣховъ заставляютъ ее иногда кочевать на большихъ разстояніяхъ отъ кедровыхъ лѣсовъ. До Петрова дня кедровокъ не слышно; но съ того времени, какъ созрѣютъ кедровыя шишки и молодая птичья дѣтва поднимается на ноги, шумъ, крикъ и драки кедровокъ всюду оглашаютъ наши сѣверные «урманы».

Sturnus menzbieri, Sharpe. Скворецъ.

Скворецъ отъ Тюменскаго округа на сѣверъ распространяется по Турѣ и Тавдѣ до ихъ верховьевъ въ Тобольской губерніи. По Оби въ Сургутскомъ округѣ онъ уже очень рѣдокъ, а въ Березовскій округъ, по свидѣтельству П. В. Бирюкова, онъ залетаетъ только въ года, когда лѣто бываетъ особенно жаркимъ. Далѣе на сѣверъ онъ не распространяется. Скворцы прилетѣли въ Тюмень въ 1886 г. 22 марта, вмѣстѣ съ жаворонками; въ 1887 г. 27 марта, а въ 1888 г. 18 марта, раньше жаворонка на четыре дня.

Sect. 3. Oscines conirostres.

Plectrophanes nivalis, L. Подорожникъ.

Подорожникъ прилетаетъ довольно рано; такъ, около Тюмени я почти всегда вижу ихъ около половины октября; въ какое время отлетаетъ, не сдѣлано наблюденій, но положительно извѣстно, что весь февраль они бьются около жилыхъ мѣстъ, по дорогамъ и на холмистыхъ мѣстахъ, гдѣ вѣтрами сдуваетъ снѣгъ.

Plectrophanes lapponnica, L. Пуночка.

Пуночка встрѣчается рѣже, чѣмъ подорожникъ; убитъ только одинъ экземпляръ 13 апрѣля 1887 г.

Emberiza schoeniclus, L.

Распространена во всей Тобольской губерніи до устьевъ рѣки Оби.

Emberiza pithyornus, Pall. Стренатка.

Стренатка ♂ убита около Тюмени въ іюлѣ 1887.

Emberiza rustica, Pall. Стренатка полевая.

Убита между Курганомъ и Петропавловскомъ 3 апрѣла 1877 года.

Emberiza citrinella, L. Овсянка.

Овсянка распространена въ Туринскомъ, Тюменскомъ и другихъ южныхъ округахъ Тобольской губерніи; какъ далеко распространяется на сѣверъ неизвѣстно. Годичный образъ жизни слѣдующій: зимой бьется около гуменъ, къ веснѣ отлетаетъ на проталины къ мелкимъ кустарникамъ, гдѣ легко отыскиваетъ насѣкомыхъ; а лѣтомъ я всегда находилъ ея гнѣзда въ густой сорной травѣ по опушкамъ пашенъ.

Emberiza aureola, Pall. Дубровникъ.

Эта сибирская птичка была найдена во всей средней и южной полосѣ Тобольской губерніи, но въ Туринскомъ округѣ и сѣвернѣе мнѣ не удалось ее прослѣдить.

Loxia bifasciata, C. Brehm. Клестъ бѣлокрылый.

Три экземпляра бѣлокрылаго клеста убиты 13 октября 1888 г. въ окрестностяхъ Тюмени.

Loxia curvirostra, L. Клестъ.

Убитъ одинъ разъ въ концѣ февраля около Тюмени и 17.III.1878. г. ♂ и ♀ около Омска.

Pinicola enucleator, L. Щуръ.

Щуръ изрѣдка появляется около Тюмени осенью и зимою; только въ 1889 году, начиная съ декабря мѣсяца, появилось ихъ нео-

быкновенно много. Мнѣ доставляли щуровъ въ эту зиму изъ округовъ Тюменскаго, Ишимскаго и даже Курганскаго.

Pyrrhula coccinea, Sel. Снѣгирь. Жуланъ.

Лѣтомъ 1889 года послѣ половины іюля мы нашли снѣгирей въ Пелымскомъ краѣ; молодыя недавно оперившіяся птички летали цѣлыми стайками въ глухихъ еловыхъ и кедровыхъ лѣсахъ. По разсказамъ охотниковъ, на зиму снѣгирей остается здѣсь мало. Въ Тюменскомъ округѣ, напротивъ, снѣгири появляются только зимой; лѣтомъ убили снѣгиря только одинъ разъ (старую самку). Въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи снѣгирей можно встрѣтить въ теченіе всей зимы. Въ Омскѣ снѣгири отлетаютъ въ началѣ марта.

Carpodacus erythrinus, Pall. Чечевица.

Весной, во второй половинѣ мая, во время перелетовъ, встрѣчается часто; лѣтомъ рѣдка, однако гнѣздится въ болотистыхъ лѣсахъ по лѣвому берегу Туры.

Linota linaria, L. Чечетка.

Чечетка одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ Тобольской губерніи. Лѣтомъ чечетка встрѣчается въ Тюменскомъ и Туринскомъ округахъ гораздо рѣже, чѣмъ зимой. Лѣтомъ въ Тюмени убитъ одинъ ♂, 3.VII.1884.; въ Туринскомъ округѣ по Тавдѣ 2 ♀ ♀, 23.VII.1889.

Linota cannabina, L. Коноплянка. Рѣполовъ.

Рѣполовы, ♂ и ♀, убиты 17.V.1887. Чаще встрѣчается въ Тюменскомъ и Курганскомъ округѣ.

Fringilla montifringilla, L. Юрокъ.

Юрокъ пролетаетъ чрезъ Тюменскій округъ большими стайками; убиты: ♀, 4.IX.1885; ♀ ♀, 18 и 25.IV.1887 и одинъ экземпляръ въ Курганѣ 20.IV.1887. Въ Туринскомъ округѣ и по р. Тавдѣ близъ Пелыми юрки гнѣздятся въ глубокихъ, сырыхъ оврагахъ, поросшихъ густымъ лѣсомъ, гдѣ найдены 21.VII.1889.

Fringilla coelebs, L. Зябликъ.

Зябликъ распространенъ во всей средней и сѣверной части Тобольской губерніи. Какъ далеко распространяется онъ на сѣверъ

отъ Тобольска и Пелыми неизвѣстно. Въ Тюменскомъ и Туринскомъ округахъ гнѣздится. Въ Омскѣ я встрѣчалъ зябликовъ только во время перелетовъ. Птицеловы отличаютъ по пѣнію низшіе сорта зябликовъ, «чувырники» и «тюритевники» и высокіе сорта съ «цыцканьемъ, съ тирканьемъ» и съ «концомъ на савантъ».

Passer domesticus, L. Домашній воробей.

Домашній воробей распространенъ около жилья не только тамъ, гдѣ человѣкъ хлѣбопашецъ, но и на крайнемъ сѣверѣ, среди звѣролововъ, и на югѣ, въ степяхъ около кочевника скотовода. Въ глубину степей, на югъ отъ Петропавловска, въ Акмолинскій и Атбасарскій уѣздъ, по разсказамъ киргизъ старожиловъ, воробей проникъ въ началѣ сороковыхъ годовъ, вмѣстѣ съ колонизаціей осѣдлаго населенія. Къ сѣверу, въ Березовѣ и Сургутѣ, его находилъ уже Палласъ. Въ настоящее время по Оби онъ распространился вѣроятно вплоть до Обдорска. На рыбалкахъ англичанъ братьевъ Вардропперъ близъ устья р. Таза, было замѣчено, что воробей прилеталъ три лѣта, въ 1884, 85 и 86 году, вмѣстѣ съ оттепелью; затѣмъ въ то время, когда нужно было вить гнѣзда, онъ куда то скрывался, и передъ снѣгомъ появлялся снова. Съ 1887 года онъ уже не прилеталъ. Гнѣзда домашняго воробья я находилъ въ дуплахъ сосновыхъ деревьевъ близъ Пелыми; а въ 25 верстахъ отъ Тюмени я нашелъ гнѣзда домашняго воробья въ гнѣздѣ бѣлохвоста.

Passer montanus, L. Полевой воробей.

Встрѣчается какъ въ Тюменскомъ, такъ и въ Туринскомъ округахъ и, кажется, распространяется по Оби до Обдорска. Въ южныхъ округахъ онъ встрѣчается рѣже, чѣмъ въ сѣверныхъ.

Coccothraustes vulgaris, Pall. Дубоносъ.

Дубоносъ очень рѣдокъ около Тюмени. Одинъ экземпляръ убитъ на пролетѣ 13.V.1889. По Тавдѣ, близъ деревни Жиряковой, по разсказамъ охотниковъ, дубоносъ гнѣздится.

Chrysomitris spinus, L. Чижъ.

Чижа въ Тюменскомъ, Туринскомъ и Курганскомъ округахъ мы не находили нигдѣ, между тѣмъ, по наблюденіямъ Сабанѣева, на восточномъ склонѣ Екатеринбургскаго Урала онъ хотя и рѣдокъ, но бываетъ на весеннемъ и осеннемъ пролетѣ. Дѣйствительно,

около Камышлова чижъ встрѣчается. Въ 1890 году пара чижей была поймана близъ границы Тюменскаго и Камышловскаго уѣзда. Въ Тюменскомъ округѣ чижа нѣтъ, а на востокъ, въ Тобольскомъ, онъ снова появляется.

Carduelis elegans, Steph. Щеголъ.

Въ Тюменскомъ, Ялуторовскомъ и Ишимскомъ округахъ щеглы живутъ круглый годъ. Какъ далеко они распространяются на сѣверъ отъ Тюменскаго округа—неизвѣстно.

Sect. 4. Oscines curvirostres.

Certhia familiaris, L. Пищуха.

Пищуху доводилось убивать въ Тюменскомъ и Туринскомъ округахъ. Въ лѣсахъ окрестностей Тюмени въ зимнее время пищуха встрѣчается довольно часто.

Sect. 5. Oscines latirostres.

Cotyle riparia, L. Береговая ласточка. Стрижъ.

Стрижъ встрѣчается во всей Тобольской губерніи. Какъ далеко распространяется стрижъ на сѣверъ не извѣстно, впрочемъ, по свидѣтельству Влад. Иван. Рачинскаго, стрижи ежегодно прилетаютъ въ Березовъ въ половинѣ іюня мѣсяца; тоже утверждаетъ и другой постоянный житель Березова, Ив. Вас. Бирюковъ.

Hirundo rustica, L. Касаточка.

Касаточка прилетаетъ на лѣто и гнѣздится во всей южной и средней полосѣ Тобольской губерніи. Появляется касаточка въ Тюмени въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая. Я замѣтилъ ея прилетъ въ 1886 году 29 апрѣля, въ 87 г. 1 мая, въ 88 году 26 апрѣля. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ старожилами изъ Березова, касаточка прилетаетъ туда въ началѣ и въ половинѣ іюня (сообщ. Рачинскій); въ Сургутѣ появляется въ половинѣ мая.

Sect. 6. Oscines dentirostres.

Muscicapa atricapilla, L. Пеструшка..

Въ Тюменскомъ и въ особенности въ Туринскомъ округѣ встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ M. grisola, въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи обыкновенна.

Muscicapa grisola, L. Сѣрый мухоловъ.

Гнѣздится въ Тюменскомъ и Туринскомъ округахъ до верховьевъ Тавды. Распространеніе на сѣверъ по Оби неизвѣстно.

Ampelis garrulus, L. Свиристель.

Свиристели прилетаютъ въ окрестности Тюмени только на зиму. Встрѣчаются довольно большими стайками съ октября мѣсяца по берегамъ рѣки Пышмы въ ягодныхъ кустарникахъ. Встрѣчалъ также свиристелей около полудня въ камышахъ большихъ озеръ.

Lanius collurio, L. Сорокопутъ пѣвчій.

Сорокопутъ пѣвчій гнѣздится въ Тюменскомъ и Туринскомъ округахъ. Экземпляры въ молодомъ перѣ убиты 3 іюля 1889 года въ сосновыхъ лѣсахъ Пелымскаго края, близь деревни Тормоли.

Lanius minor, Gm. Чернолобый сорокопутъ.

Чернолобый сорокопутъ только изрѣдка встрѣчается въ Тюменскомъ округѣ. Два экземпляра были доставлены мнѣ 13 августа 1886 г. и 7 іюля 1890 г. Въ южныхъ частяхъ Тобольской губерніи, въ Курганскомъ и Ишимскомъ округахъ, мы встрѣчали ихъ чаще, въ особенности въ Акмолинской области, въ Кокчетавскихъ лѣсахъ.

Lanius excubitor, L. Большой сорокопутъ.

Большой сорокопутъ встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ предыдущіе два вида и, сколько мнѣ извѣстно, распространенъ до устьевъ рѣки Сосвы; встрѣчается также и по рѣкѣ Оби, сѣвернѣе Тобольска.

Oriolus galbula, L. Иволга.

Иволга, обыкновенно встрѣчающаяся въ Ялуторовскомъ, Ишимскомъ и Курганскомъ округахъ, въ Тюменскомъ, а въ особенности въ Туринскомъ появляется въ лѣсахъ изрѣдка. По Оби, къ Сургуту и Березову, иволга не залетаетъ. Въ окрестности Тюмени прилетаетъ между 3—10 мая.

Anthus trivialis, L. Щеврица.

Щеврица одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ лѣсной полосы Тобольской губерніи. Въ Пелымскомъ краѣ 15 іюля мы видѣли

массу выводковъ шевричъ уже прекрасно опереппыхъ и летающихъ по одиночкѣ, не хуже старыхъ птицъ.

Motacilla citreola, Pall. Желтоголовая плиска.

Довольно обыкновенна во всей Тобольской губерніи; въ сѣверныхъ и въ среднихъ частяхъ губерніи она встрѣчается чаще, чѣмъ M. flava.

Motacilla flava, L. Желтая синичка.

Чаще встрѣчается въ Ишимскомъ и Курганскомъ округахъ.

Motacilla alba, L. Синичка.

Синичка встрѣчается во всей Тобольской губерніи.

Sitta uralensis, Licht. Поползень.

Поползень — обыкновенный обитатель лѣсной полосы Тюменскаго и Туринскаго округа. Гнѣздится въ старомъ черноль̀сьѣ. Лѣтомъ держится въ глухихъ мѣстахъ, зимой ведетъ жизнь бродячую. Доводилось убивать его не только въ южной части Тобольской губерніи, но и по лѣсамъ Акмолинской области.

Cyanistes cyaneus, Pall. Голубая синичка.

Я находилъ голубую синичку отъ Туринскаго округа на югъ до степей Акмолинской области. Какъ распространяется на сѣверъ отъ Тобольска, неизвѣстно.

Poecile baikalensis, Sw. Болотная синичка.

Болотная синичка принадлежитъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ птицъ Тобольской губерніи. Гнѣздится и живетъ круглый годъ. Зимой я встрѣчалъ ихъ въ смѣшанныхъ лѣсахъ небольшими стайками.

Parus ater, L. Моховая синичка.

Въ Тюменскомъ округѣ встрѣчается рѣдко, въ южныхъ округахъ я ее совсѣмъ не находилъ. Въ лѣсахъ Туринскаго и Пелымскаго края одна изъ распространенныхъ синицъ.

Parus major, L. Мяснушка. Мясничекъ. Мясникъ.

Мясникъ самая обыкновенная птичка Тобольской губерніи. Гнѣзда мясничка я находилъ въ дуплахъ ветлы и въ полѣнницахъ дровъ,

нарубленныхъ по лѣсамъ. Лѣто держатся въ лѣсахъ, а зимой близъ деревень. Питаются разными животными и растительными веществами.

Acredula caudata, L. Долгохвостая синичка.

Долгохвостая синичка въ Тюменскомъ и Туринскомъ округахъ живетъ круглый годъ. Я встрѣчалъ ее въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ въ самыя холодныя зимы. Осенью эта синичка встрѣчается большими стайками.

Aegithalus pendulinus, L. Ремезъ.

Въ моей коллекціи находятся два экземпляра ремеза, убитые въ Курганскомъ округѣ, и судя по лавочной торговлѣ его гнѣздами, онъ встрѣчается здѣсь нерѣдко. Въ мелочныхъ лавочкахъ я видалъ партіи въ 20—30 штукъ ремезовыхъ гнѣздъ. Ихъ покупаютъ окрестные крестьяне, чтобы подвѣшивать въ «загоны и конюшни», гдѣ держатъ лошадей, и для охраненія скота отъ «нечистой силы», которая заплетаетъ, «всклочиваетъ», лошадямъ гриву. Въ ивнякахъ по берегамъ рѣки Ишимы я находилъ гнѣзда ремеза подвѣшенными надъ самой водой. Сѣверніе Тюменскаго округа мнѣ не удавалось находить ремеза. Охотники Туринскаго округа увѣряютъ, что ремезъ у нихъ не живетъ. Тоже разсказываютъ старожилы и охотники Сургутскаго и Березовскаго края; между тѣмъ рыбопромышленникъ Вардропперъ передавалъ о ремезовыхъ гнѣздахъ найденныхъ по рѣкѣ Тазу.

Locustella fluviatilis, Wolf Рѣчная камышевка.

Въ Тюменскомъ округѣ распространена по кустарникамъ рѣки Ишимы, изрѣдка встрѣчается въ Туринскомъ округѣ.

Calamodyta phragmitis, Bechst, Камышевка трескунчикъ.

Камышевку трескунчика я находилъ по камышамъ близъ большихъ озеръ, въ особенности въ такихъ мѣстахъ, гдѣ изъ озеръ выпадаютъ небольшія рѣчки. Иногда попадается и въ ивнякахъ близъ рѣкъ.

Acrocephalus dumetorum, Blyth. Длинноносая камышевка.

Длинноносая камышевка встрѣчается въ южныхъ округахъ, Ишимскомъ и Курганскомъ, чаще чѣмъ въ Тюменскомъ и Туринскомъ. Большинство экземпляровъ моей коллекціи убито въ Ишимскомъ округѣ.

Hypolais icterina, Vieill.

Убита въ Тюмени 13.V.1887, въ Курганѣ 16.V.1888 и въ Шадринскѣ 29.V.1887.

Hypolais caligata, Licht.

Добыта около Долгаго озера близь Тюмени 11.V.1886 и въ Курганѣ 12.V.1887.

Phylloscopus viridanus, Blyth. Теньковка.

Найдена въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи: въ Курганскомъ и Ишимскомъ. Въ коллекціи имѣется ♀ изъ Кургана, добытая 16.V.1887.

Phylloscopus trochilus, L. Обыкновенная пѣночка.

Обыкновенная пѣночка добыта въ Курганѣ (♂ 19.V.1887 и ♂ 28.V.1888) и въ Тюмени (♂ 2.V.1887).

Sylvia hortensis, Bechst. Садовая славка.

Встрѣчается какъ въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи, такъ и въ среднихъ, т. е. Тюменскомъ и Туринскомъ. Мы убили нѣсколько экземпляровъ по рѣкѣ Тавдѣ близь села Табаринскаго.

Sylvia cinerea, Bechst. Полевая славка.

Чаще встрѣчается въ Ишимскомъ и Курганскомъ округахъ; въ окрестностяхъ Тюмени не удалось убить.

Sylvia curruca, L. Пересмѣшка.

Пересмѣшка—самая распространенная славка Тюменскаго и Туринскаго округа; какъ далеко распространяется на сѣверъ отъ Тобольска—неизвѣстно.

Daulias philomela, Bechst. Соловей.

Соловей прилетаетъ въ окрестности Тюмени недѣлей раньше Николина дня, т. е. 2 или 3 мая, когда почки на черемухѣ начинаютъ только что развертываться. Соловьи гнѣздятся по рѣкамъ

Исети, Пышмѣ, Турѣ и Искѣ. Мѣста улова соловьевъ находятся близъ деревень Балды, Кармаковъ, Червишевой, Головиной, Княжевой, Мулаши, Акіары. По р. Исети ловятъ соловьевъ въ Ялуторовскомъ округѣ; по р. Турѣ близъ деревень Луговой и Каменки; по р. Искѣ близъ Чугунаевой. Удачный ловъ соловья производится въ густыхъ черемошникахъ, въ то время, когда черемуха не разцвѣла и не покрылась листьями; въ это время соловей легко спускается въ чащу черемошника на приманку; когда же кустарники покроются густой листвой соловей долго держится на верхушкахъ вѣтвей. Экстазъ его во время пѣнія бываетъ такъ великъ, что птицу иногда снимаютъ съ вѣтки силкомъ, прикрѣпленнымъ къ тонкой длинной палочкѣ, похожей на удилище. Ловятъ соловья на приманку иногда западнями, называемыми здѣсь «половниками», иногда сѣтью Соловьи начинаютъ пѣть со втораго и третьяго дня послѣ прилета и поютъ почти до Петрова дня (29 іюня), бываютъ случаи, что соловьи поютъ до 20 іюля. Въ неволѣ соловьи начинаютъ слегка пѣть съ 15 февраля, а къ половинѣ марта они уже въ полномъ голосѣ. Птицеловы въ напѣвахъ отличаютъ здѣсь слѣдующія колѣна: тевканье (пулькапье), трескотню (дробь), водяной раскатъ, средній раскатъ, крупный раскатъ, кукушкинъ перелетъ и гусачекъ. Съ кукушкинымъ перелетомъ соловьи цѣнятся выше другихъ; кромѣ того соловьятники еще предъ кукушкинымъ перелетомъ отличаютъ трели, похожія на то, какъ будто птица выговариваетъ слѣдующія слова: *пиво... пиво... пилъ... пилъ...* и *чулокъ*.

Cyanecula suecica, Pall. Варакушка.

Варакушка въ окрестностяхъ Тюмени и далѣе на югъ встрѣчается всюду въ Тобольской губерніи. Къ сѣверу, въ Туринскомъ округѣ, я ее не встрѣтилъ.

Ruticilla phoenicurus, L. Горихвостка.

Горихвостку я наблюдалъ во всѣхъ округахъ Тобольской губерніи, исключая Березовскаго и Обдорскаго. Въ Пелымскомъ краѣ Туринскаго округа въ 1889 году въ началѣ іюля я нашелъ стайки молодыхъ горихвостокъ, только что оставившихъ гнѣзда.

Pratincola indica, Blyth. Чеканчикъ.

Чеканчикъ встрѣчается около Тюмени довольно часто. Въ маѣ ихъ бываетъ больше, чѣмъ лѣтомъ. Больше всего убивали чекан-

чиковъ въ началѣ мая. Вьютъ гнѣзда на землѣ, около изгородей, заброшенныхъ полѣницъ, поскотинъ и проч.

Saxicola oenanthe, L. Обыкновенная каменка.

Прилетаетъ очень рано; есть экземпляры, убитые около Тюмени въ апрѣлѣ (1885.IV.12. ♂). Гнѣздится. Въ южной части Тюменскаго округа, равно какъ и въ Ялуторовскомъ видъ этотъ встрѣчается чаще, чѣмъ на сѣверѣ Тюменскаго округа.

Turdus atrogularis, L. Чернозобый дроздъ.

Встрѣчается въ теченіе всего лѣта въ пихтовыхъ лѣсахъ Тюменскаго и Туринскаго округовъ. На пролетѣ добывался иногда въ послѣднихъ числахъ апрѣля. Въ это же время убивали чернозобыхъ дроздовъ около Омска.

Turdus pilaris, L. Дроздъ рябинникъ.

Самый обыкновенный видъ дроздовъ едва ли не во всей Тобольской губерніи. Прилетаетъ въ Тюмень около половины апрѣля (въ 86 году 15 апрѣля, въ 87 году 6 апрѣля, въ 1888 г. 3 апрѣля). Гнѣзда дроздовъ я находилъ въ открытыхъ сухихъ опушкахъ лѣсовъ обыкновенно на березахъ. Въ началѣ іюля 1889 года въ Туринскомъ округѣ видѣлъ стайки молодыхъ дроздовъ, недавно оставившихъ гнѣзда.

Turdus iliacus, L. Дроздъ бѣлобровый.

Бѣлоброваго дрозда убивали на пролетѣ около Омска въ концѣ марта, около Кургана 10 апрѣля. Въ Тавдинскомъ краѣ бѣлобровый дроздъ убитъ 17 іюля 1889 года.

Turdus musicus, L. Пѣвчій дроздъ.

Пѣвчій дроздъ встрѣчается чаще въ южной части Тюменскаго округа по сосновымъ лѣсамъ долины Пышмы, чѣмъ въ сѣверной. Въ Туринскомъ округѣ мы не нашли пѣвчихъ дроздовъ.

Turdus viscivorus, L. Сѣрый дроздъ.

Обыкновенъ въ Курганскомъ и Ялуторовскомъ округахъ, рѣже въ Тюменскомъ. Въ смѣшанныхъ лѣсахъ встрѣчается чаще, чѣмъ въ сплошномъ краснолѣсьѣ.

Oreocincla varia, Pall.

Весьма рѣдко посѣщаетъ самые южные предѣлы Тобольской губерніи. Въ большомъ количествѣ мы нашли его въ Акмолинской области, близь Кутуркульской станціи, откуда имѣю экземпляръ въ коллекціи.

ГАДЫ (Reptilia).

Lacerta vivipara, Jacq.

Встрѣчается въ Тюменскомъ и Туринскомъ округахъ. Окраска варьируетъ и бываетъ свѣтлобурой, свѣтлобурой съ черной полосой и сѣрой. Ящерицу эту я встрѣчалъ какъ въ черноземной, такъ и въ лѣсной полосахъ.

Lacerta stirpium, Daud.

Обыкновенная ящерица въ Тюменскомъ, Ялуторовскомъ и Курганскомъ округахъ; всюду многочисленнѣе предыдущаго вида; встрѣчается чаще въ сосновыхъ лѣсахъ.

Anguis fragilis, L. Мѣдяница.

Мѣдяницу находили въ Фоминской волости Тюменскаго округа. Крестьяне увѣряютъ, что мѣдяница водится въ Ялуторовскомъ округѣ; но показанія эти провѣрить не удалось.

Tropidonotus natrix, L. Ужъ.

Ужъ встрѣчается въ южной и средней части Тобольской губерніи. Въ Туринскомъ округѣ и по верховьямъ р. Тавды ужей я не нашелъ. Въ окрестностяхъ Тюмени чаще всего попадается разновидность съ черной спиной и темносѣрымъ брюшкомъ; другія рѣдки. Въ большомъ числѣ попадается около озеръ и болотъ, окруженныхъ кустарниками. Осенью я находилъ ужей въ барсучьихъ норахъ; весной ужи просыпаются въ половинѣ апрѣля. Яица ужа (13 штукъ) я однажды нашелъ въ выгнившемъ и покрытомъ сырымъ мхомъ пнѣ.

Vipera berus, L. Гадюка.

Распространеніе гадюки мнѣ извѣстно въ Тюменскомъ, Ялуторовскомъ, Туринскомъ и въ сѣверной части Курганскаго округа. Цвѣтъ гадюкъ, найденныхъ въ Тюменскомъ округѣ, черный, сѣрый и красно-желтый. Держится гадюка въ лѣсистыхъ мѣстахъ, какъ влажныхъ, такъ и сухихъ. Я не рѣдко ловилъ ихъ въ песчаныхъ борахъ близъ Андреевскаго озера. Встрѣчалъ также около такъ называемыхъ «согръ» или моховыхъ болотъ Туринскаго округа.

ЛЯГВЫ (Amphibia).

Rana arvalis [1]), Nilss. Квакушка.

Этотъ видъ самый распространенный во всей Тобольской губерніи. Живетъ въ большихъ рощахъ, лѣсахъ, и вообще мѣстахъ влажныхъ. Икру мечетъ рано, около 12 апрѣля.

Salamandrella Keyserlingii [2]), Dyb. Тритонъ.

Встрѣчается въ окрестностяхъ Тюмени и Тобольска. Я принималъ его долгое время за Isodactylon Schrenkii, Strauch, который былъ найденъ Сабанѣевымъ въ Восточномъ Уралѣ. Около Тюмени тритоновъ находили въ запруженныхъ мѣстахъ по оврагамъ Вишневому и на рѣчкѣ Тюменкѣ.

РЫБЫ (Pisces).

1) Percoidei.

Perca fluviatilis, L. Окунь.

Встрѣчается въ всѣхъ рѣкахъ Тобольской губерніи. Попадается также въ большихъ озерахъ съ песчанымъ дномъ. Икру мечетъ въ

---

[1]) По сообщенію г. Герценштейна, опредѣленіе сдѣлано Бедрягой.
[2]) По сообщенію г. Герценштейна, опредѣленъ А. А. Штраухомъ.

половинѣ мая. Въ Турѣ около Тюмени клюетъ на удочку больше всего въ іюлѣ мѣсяцѣ. Самые большіе экземпляры не болѣе 8 фунтовъ.

Acerina cernua, L. Ершъ.

Встрѣчается чаще, чѣмъ предъидущій видъ. Лучшій клевъ ерша около Тюмени въ февралѣ и въ мартѣ. Въ февралѣ ерши попадаются уже икряные, однако нерестятся только въ концѣ апрѣля. Вѣсъ достигаетъ до одного фунта.

2) Gobioidei.

Gobius fluviatilis, Pall. Бычекъ, П..да-рыбица (по сибирски).

Встрѣчается въ Турѣ, Тоболѣ, Иртышѣ, близъ Омска, въ Оби близь Барнаула. Легко попадается на удочку.

3) Salmones.

Coregonus leucichthys, Güld. Нельма.

Нельма встрѣчается во всѣхъ рѣкахъ Тобольской губерніи. Въ Турѣ самый большой уловъ ея бываетъ въ концѣ іюня. Съ мая мѣсяца начинаетъ идти на блеску и на удочку. Большими неводами ловятъ подъ осень.

Thymallus vulgaris, Nilss. Хайрюсъ.

Хайрюсъ изрѣдка попадается въ верховьяхъ Тавды; по Сосьвѣ въ Всеволодоблагодатскихъ дачахъ хайрюсъ самая обыкновенная рыба.

4) Cyprinoidae.

Cyprinus tinca, L. Линь.

Встрѣчается во всѣхъ озерахъ Тюменскаго округа; однако любитъ озера съ лиственнымъ дномъ и глубокими ямами; въ мелкихъ озерахъ вымерзаетъ. Особенно много линей вылавливается въ Царевомъ и въ Липовскомъ озерахъ. Нерестится въ концѣ мая.

Carassius vulgaris, Nilss. Золотистый карась и Carassius Gibelio, Bloch. Серебристый карась.

Въ большомъ количествѣ въ Тюменскомъ округѣ вылавливается карась по озерамъ лѣваго берега Туры въ Кошъ-агальской волости.

Главная ловля на озерахъ Липовомъ и Царевомъ. Крупные экземпляры, такъ называемые «шестиперстые» (мѣра въ ширину въ 6 пальцевъ) не достигаютъ однако болѣе 3 фунтовъ.

Gobio fluviatilis, L. Пескарь.

Ловъ пескаря въ Турѣ около Тюмени начинается съ февраля и продолжается до октября. Самый большой уловъ лѣтомъ; крупные экземпляры достигаютъ $^3/_4$ фунта.

Leuciscus rutilus, L. Чебакъ.

Чебакъ самая обыкновенная рыба. Ловится на удочку круглый годъ; самый большой уловъ весной при разливѣ воды.

Idus melanotus, Heck. Подъязокъ.

Подъязокъ начинаетъ ловиться въ Турѣ въ февралѣ; самый большой уловъ въ іюлѣ мѣсяцѣ. Самые крупные экземпляры не болѣе 7 фунтовъ.

Squalius leuciscus, Heck. Елецъ.

Ельцы ловятся въ Турѣ круглый годъ; однако самый большой уловъ въ октябрѣ. Крупные экземпляры не болѣе $^1/_2$ фунта.

5) Jugulares.

Lota vulgaris, Cuv. et Val. Налимъ.

Налимъ съ молоками вылавливается около Тюмени съ декабря мѣсяца. Второй уловъ бываетъ весной. Экземпляры не болѣе 10 фунтовъ.

6) Esoces.

Esox lucius, Peters. Щука.

Щукъ въ Турѣ ловятъ круглый годъ, но обильный ловъ бываетъ въ апрѣлѣ, когда вскроются отъ льда рѣки; малый уловъ бываетъ въ іюнѣ.

7) Acanthopsides.

Cobitis taenia, L. Голецъ.

Попадается въ песчаныхъ свѣтлыхъ озерахъ, которыя соединены съ рѣкой протоками. Зимой много гольяновъ гибнетъ, и весной по

вскрытіи льда выбрасывается водой на берега. При этомъ замѣчено, что выбрасываются преимущественно старые гольцы, а молодые переживаютъ зиму.

8) Sturiones.

Accipenser ruthenus, Pall. Стерлядь.

Стерлядь мало заходитъ въ Туру, а осетры (Accipenser sturio) составляютъ здѣсь рѣдкость. Молодые экземпляры, «лобанчики», иногда заходятъ въ устья Туры. Экземпляры послѣднихъ не достигаютъ болѣе 15 фунтовъ.

9) Cyclostomi.

Petromyzon fluviatilis, L. Минога.

Минога встрѣчается по Турѣ, Тоболу и въ особенности по Тавдѣ. Ловится на мелкихъ иловатыхъ мѣстахъ, вблизи береговъ, на глубинѣ не болѣе одной сажени. Много миногъ присасывается на такихъ мѣстахъ къ бахтармѣ кожъ, которыя при выдѣлкѣ подвергаются продолжительной мочкѣ.

5/n.